ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 7 (111)
12 ФЕВРАЛЯ
1944 г.

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цена 45 коп.

Сегодня в номере:

1 стр. Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

В Президиуме Верховного Совета РСФСР. От пленума правления Союза советских писателей СССР—товарищу Сталину И. В. **Навстречу 26-й годовщине Красной Армии.** Ко всем работникам искусств СССР. Концерты на фронте. **Максим Рыльский.** Солнце над Каневом.

2 и 3 стр. IX пленум правления Союза советских писателей СССР. Доклад Н. Тихонова, выступления И. Абашидзе, А. Суркова, Л. Соболева, С. Муканова и О. Берггольц. **К. Андреев.** Мастер офорта. **Мухтар Юсупов.** Художественная самодеятельность Башкирии.

4 стр. М. Чиаурели. Образ советского патриота. **К. Финн.** «Чрезвычайный закон». **Н. Волков.** На концертах Обуховой. **Б. Ляпошинский.** Квартет Большого театра. **Информация.** Всесоюзное совещание работников киносети. Новые работы чтецов. Дискуссия о происхождении «Манаса». В несколько строк.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Генералу армии ВАТУТИНУ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, в результате обходного маневра и атаки с фронта, сегодня, 11 февраля, овладели городом ШЕПЕТОВКА — крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев.

В боях за овладение городом ШЕПЕТОВКА отличились войска генерал-лейтенанта ЧЕРНЯХОВСКОГО, генерал-майора АФОНИНА, генерал-майора ЧУВАКОВА, генерал-майора ГОЛОСОВА, генерал-майора МИЩЕНКО, генерал-майора КОЗИКА, полковника ПЕТРЕНКО, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ПОЛУБОЯРОВА, полковника НОВОХАТЬКО, артиллеристы генерал-майора артиллерии ФРОЛОВА и лётчики генерал-полковника авиации КРАСОВСКОГО.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «ШЕПЕТОВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 11 февраля, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом ШЕПЕТОВКА, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ШЕПЕТОВКА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

11 февраля 1944 года.

Советская литература—боевое оружие народа

Закончил работу IX пленум правления Союза советских писателей СССР. Впервые за время войны, в условиях решающих битв Красной Армии и ее славнейших побед, собрались писатели почти всех национальностей Советского Союза, чтобы обсудить вопросы идейно-организационного и творческого укрепления работы Союза писателей.

Война явилась серьезнейшей и всесторонней проверкой силы нашего государства, народа, армии. Она явилась испытанием и для нашей литературы, проверкой ее способности духовно вооружить народ для завоевания победы, проверкой патриотизма, народности, идейности нашей литературы. Многонациональная наша литература с честью выдержала это испытание войной. Советская литература еще раз доказала свое право быть литературой самой передовой, самой идейной, самой демократической. Все отряды советских писателей, как бы ни были они разделены территориально и по языку, жили во имя одной идеи—ускорить завоевание победы, вдохновить народ на победу, на полный разгром фашизма. Произведения, согретые горячим чувством высокого советского патриотизма, проникнутые стремлением писателя не просто отобразить героическую жизнь народа, но раскрыть, осветить народу источники его мужества, стойкости, судьбу нашей родины, значение всенародной борьбы, — все эти произведения служили победе и находили поэтому глубоко сердечное признание народа. Советские писатели по праву гордятся этим признанием народа.

Война с силами злейшей реакции — фашизмом — потребовала от советского народа максимального напряжения всех его материальных и духовных сил. Быть может, никогда раньше не было так нужно народу слово писателя, как теперь, в обстановке тягчайшей войны, невиданных героических усилий советского народа. Слово писателя стало оружием. Оно об'единяло, звало, оно раскрывало народу смысл его существования, благородные цели его борьбы, показывало, чем грозит миру фашизм. Тем **ответственнее** стала в дни Отечественной войны роль писателя. Признание народа получили те писатели, которые были с ним в его рядах, которые помогали ему глубже, ярче, всестороннее понять назначение и смысл борьбы. И народ по праву сурово осуждал тех писателей, которые, забывая свой гражданский долг, оказались в плену настроений индивидуалистических, мелких и произведения которых уводили в сторону от общенародной борьбы. На пленуме единодушно были подвергнуты резкой критике повесть М. Зощенко «Перед восходом солнца», стихи И. Сельвинского «Россия», «Кого баюкала Россия», некоторые стихи Н. Асеева.

Сознание своей ответственности перед народом, перед государством, перед великим Сталиным, гению которого открыты пути победы, — это сознание повышало активность работы писателей. Советская литература эпохи Отечественной войны, служа одной цели, разнообразна по жанрам, по темам, по направлениям. От очерковых зарисовок событий войны в стихе, в прозе, в драматургии она пришла к художественным обобщениям опыта войны, к созданию произведений, в которых преломились глубочайшие чувства и думы народа о настоящем, о прошлом, о будущем. В соревновании различных литературных направлений и исканий, в поступательном движении создается та великая литература, которая будет достойна нашего великого народа.

В литературе Отечественной войны ярко и сильно зазвучала страстная душа писателя-гражданина. Понятия родины, отечества, подвига, славы в лучших произведениях раскрыты в их богатом конкретном смысле. Гражданский пафос литературы Отечественной войны не случайно стал пафосом глубоко личным, лирическим, так как судьбы народа, родины переживались каждым писателем-патриотом глубоко и непосредственно. Забвение ждало те произведения, в которых, наоборот, этот пафос носил общий, декларативный характер.

Война укрепила в сознании народа чувство национальной гордости.

Великая передовая роль русского народа, как силы, сплачивающей вокруг себя народы СССР в освободительной борьбе, нашла достойное отражение в величественных строках Государственного гимна СССР:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Щедрой рукой каждый из советских народов вносил в дело обороны своего социалистического отечества лучшие дары своей многовековой культуры, свои национальные традиции. Чувство национальной гордости не разъединяло, а делало союз республик великую дружбу народов еще более крепкой и могучей. В литературе эта новая, более высокая ступень национального самосознания советских народов дала свои плоды. О великом русском народе писали узбеки, украинцы, казахи. Украина стала одинаково родной и близкой поэтам всех народов. Тема социалистической родины зазвучала согласно на всех языках великой нашей державы.

Высокая общественно-политическая и творческая активность подавляющего большинства советских писателей, их горячее служение родине, народу вступали во все большее противоречие с отсталостью и узостью тех организационных форм работы, которые были свойственны Союзу писателей в последнее время. Пленум правления своевременно указал на это препятствие и принял меры для устранения недостатков, для перестройки работы на новый лад. Организационная перестройка союза прошла под знаком восстановления тех традиций, которые связаны с именем А. М. Горького и I с'ездом советских писателей.

Пленум утвердил председателем правления Н. Тихонова и секретарем правления Д. Поликарпова.

Нет большего счастья для писателя, как быть вместе с народом, итти в рядах героев фронта и тыла, знать, что его писательский труд рождал в народе благородные чувства и поступки. Сознанием огромной общественной и политической ответственности труда писателя звучали речи участников пленума.

Война вступила в свою новую, решающую фазу. Осуществляется в ходе героических наступательных действий Красной Армии изгнание немецко-фашистских захватчиков с лица советской земли, осуществляется военный и морально-политический разгром гитлеризма. Союзу советских писателей, об'единяющему всех писателей великой советской державы, предстоит огромная деятельность. Он должен сплотить и направить работу писателей на создание великой литературы великого времени. Современники и участники невиданного по героизму народного подвига, писатели обязаны создать произведения, раскрывающие характер этого всенародного подвига, прекрасные черты советского человека, выразить всю меру его ненависти к кровавым захватчикам, всю духовную мощь советского человека, выдержавшего тяжкие испытания войны. Писатели всех поколений, всех национальностей, писателя разного склада и творческого опыта будут решать эту задачу. Бережно и пристально должно быть отношение союза и всех писателей в целом к появлению новых талантов. Более глубокое развитие должна получить традиционная творческая дружба литератур братских народов нашей страны.

Тема героического подвига народа в тылу еще только затронута советской литературой. Количество произведений о тыле и их качество не соответствуют реальному положению вещей. Товарищ Сталин указывал, что «самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины». Недопустимо, чтобы литература наша прошла мимо этого подвига народа. А. М. Горький неустанно учил советских писателей глубочайшему уважению к созидательному гению нашего народа, он выдвигал тему труда, как основу основ человеческой культуры. Этот завет Горького сейчас становится укором для писателей, забывших о великой созидательной работе народа в условиях Отечественной войны, защиты отечества.

Успехи нашей литературы были бы выше, значительнее, развитие дарований литераторов было бы разнообразнее и ярче, действенная роль литературы—более высокой, если бы наша художественная критика выполняла свое прямое назначение. Пленум справедливо осудил уход некоторых критиков от своей непосредственной работы. Опыт развития литературы за годы войны, обогащение литературы новыми темами, образами, мотивами—все это требует самого пристального внимания художественной критики.

Работа Союза писателей — это дело всех писателей, непременное условие плодотворности труда каждого из них. Успокоенность, довольство достигнутыми успехами органически чужды людям творческого труда. Жизнь ставит перед советскими писателями новые, сложные требования. Быть достойной славы своего великого народа, уверенно идущего к победе над врагом, — к этой великой цели стремится советская литература, одухотворенная светлым гением Сталина.

От пленума правления Союза советских писателей СССР
Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Писатели советской страны, участники IX пленума правления Союза Советских Писателей СССР, обращают к Вам, великий вождь народа, мудрый, заботливый друг советской литературы, слова пламенного привета, любви и преданности.

Работа нашего пленума протекает в то время, когда Москва почти каждый вечер возвещает миру новые и новые победы Красной Армии, направляемой Вашим полководческим гением.

Радость уверенного предчувствия окончательной победы над врагом наполняет страстным приливом воинского и трудового героизма сердца всех советских людей. Уверенность в победе определяет и направляет всю нашу писательскую работу.

Мы горды и счастливы, что на нас возложен трудный и почетный долг создания литературы народа, строящего под руководством великой партии Ленина — Сталина социалистическое общество и ныне, под Вашим водительством, защищающего его от кровожадного фашистского варварства.

Всегда, и в дни радости, и в дни испытаний, советские писатели сердцем и разумом своим были с родным народом. Ваша постоянная забота о всех насущных нуждах литературы, Ваша мудрая сердечная отзывчивость были для нас всегда неизблемой опорой и окрыляющим призывом вперед к совершенствованию.

В дни мира мы росли дружной братской семьей многонациональной советской литературы. Война еще теснее сплотила литераторов, пишущих на всех языках народов Советского Союза. Вместе со всем нашим народом они вступили в великую битву за счастье Родины, за добрые и светлые начала жизни для всего человечества.

Каждый из нас, советских литераторов, помнит взыскательное определение места литературы в жизни нашего народа, данное Вами, когда Вы назвали писателей «инженерами человеческих душ». Это наделило писателей огромными правами в нашем молодом обществе и налагает на нас ответственнейшие обязанности.

Вооружение душ наших сограждан пламенной любовью к Родине и испепеляющей ненавистью к врагу стало содержанием всей нашей работы в дни Великой Отечественной войны. И в рядах работников фронтовой печати, и в тылу мы стремимся во всю меру своих сил и способностей честно выполнить этот священный долг советского писателя.

Но мы сделали ещё неизмеримо мало в сравнении с тем, что требует от нас наш народ и чего ждёт от советской литературы весь мир, восхищённый величием и мужеством советских людей. Мы обязаны запечатлеть для человечества, для истории исполинский подвиг тех, кто трудом, страданиями и кровью своей предрешили победу справедливости и разума над тёмными силами фашистского зла и изуверства.

Мы клянемся Вам, товарищ Сталин, что, непрерывно пополняя свои ряды талантами из недр героического народа, неустанно работая и совершенствуясь, овладевая могучим оружием Ленинско-Сталинского учения, мы сделаем все, чтобы выполнить задачу, которую история поставила перед советской литературой.

Да здравствует наша великая многонациональная Родина!
Да здравствует наша победоносная Красная Армия!
Да здравствует героическая партия большевиков!
Да здравствует великий Сталин!

По поручению президиума пленума ССП СССР:

Николай ТИХОНОВ Леонид СОБОЛЕВ. Вс. ВИШНЕВСКИЙ. Илья ЭРЕНБУРГ. С. МАРШАК. Анна КАРАВАЕВА. П. ПАВЛЕНКО. Федор ГЛАДКОВ, А. СЕРАФИМОВИЧ, К. ФЕДИН, А. ФАДЕЕВ. К. ТРЕНЕВ.

НАВСТРЕЧУ 26-й ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Ко всем работникам искусств СССР

Приближается 26-я годовщина Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Эту славную дату советская страна встречает в дни, когда идет массовое изгнание фашистских вандалов с нашей родной земли.

Уже недалек час, когда гитлеровские орды будут раздавлены, уничтожены отвагой бойцов, высоким искусством генералов и офицеров Красной Армии.

С каждым месяцем Великой отечественной войны крепнет тесная связь советских артистов с воинами Красной Армии, заложенная еще в годы мирного строительства. Десятки тысяч концертов и спектаклей на фронте и в тылу, сотни и сотни выездов артистических бригад на передовые позиции, многие и многие эшелоны подарков на фронт—таков итог военно-шефской деятельности театров за время Отечественной войны. В частности, Государственный ордена Ленина Академический Малый театр дал за последние два с половиной года 2537 военно-шефских спектаклей и концертов в частях Красной Армии в Москве, на Урале и на фронте. 17 бригад нашего театра, возглавляемые крупнейшими мастерами, знакомили со своим искусством бойцов и офицеров на передовых позициях. Организован фронтовой филиал Малого театра, спектакли и концерты которого даются в Действующей армии.

Теперь, накануне 26-й годовщины Красной Армии, творческий коллектив Малого театра взял на себя новые обязательства по расширению художественного обслуживания защитников родины.

В дни юбилея мы дадим на основной сцене и на сцене филиала Малого театра 4 шефских спектакля для Красной Армии.

В феврале в Действующую армию выедут 2 бригады ведущих артистов театра с новым концертным репертуаром.

Фронтовой филиал Малого театра двумя группами выедет в длительную поездку на фронт с новыми постановками пьес Островского «Не в свои сани не садись» и «На бойком месте», а также с двумя новыми концертными программами.

В феврале состоятся 3 творческих рапорта крупнейших мастеров Малого театра в частях Красной Армии.

Мы доведем в 1944 году количество концертов в воинских частях и госпиталях до 32 в месяц.

Две бригады режиссеров и актеров театра выедут в части Красной Армии для руководства художественной самодеятельностью.

В ближайшее время артисты Малого театра проведут «День культурного отдыха и обслуживания раненого бойца».

Товарищи работники искусств Москвы и всего Советского Союза! Старейший русский театр призывает всех вас достойно ознаменовать славную 26-ю годовщину победоносной Красной Армии, армии героев-освободителей.

Все наши силы — на помощь защитникам родины!

Да здравствует 26-я годовщина Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

Да здравствует Верховный Главнокомандующий, Маршал Советского Союза товарищ Сталин!

Смерть немецким оккупантам!

По поручению коллектива Государственного ордена Ленина Академического Малого театра:

Народные артисты СССР, лауреаты Сталинской премии А. ЯБЛОЧКИНА, В. РЫЖОВА, В. ПАШЕННАЯ, Е. ТУРЧАНИНОВА, А. ОСТУЖЕВ, П. САДОВСКИЙ. Народные артисты РСФСР, лауреаты Сталинской премии И. СУДАКОВ, Н. СВЕТЛОВИДОВ, В. МАССАЛИТИНОВА. Народные артисты РСФСР Е. ГОГОЛЕВА, А. ПОЛЯКОВ.

Концерты на фронте

Для художественного обслуживания бойцов и командиров в дни празднования 26-й годовщины Красной Армии Комитет по делам искусств направляет в Действующую армию и Действующий флот свыше 100 концертных и театральных бригад, в том числе бригады Большого и Малого академических театров, МХАТ, театров им. Вахтангова, им. Станиславского и Немировича-Данченко, московских театров Сатиры и Оперетты, Харьковского театра им. Шевченко, 1-го и 2-го Белорусских драматических театров, украинского театра им. Щорса и др.

Кроме 28 бригад ВГКО и Ленгосэстрады, постоянно обслуживающих действующие части Красной Армии и Военно-Морского флота, на фронт выезжают бригады Московской, Ленинградской, Марийской, Мордовской, Удмуртской, Грузинской, Азербайджанской, Казахской, Киргизской и других филармоний.

Управление госцирков направило для обслуживания действующих частей три цирковых бригады.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ГОРЯЧО ПРИВЕТСТВУЕТ РЕШЕНИЯ X СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

8 февраля на собрании работников Московского Художественного театра доклад о решениях X сессии Верховного Совета СССР сделал депутат Верховного Совета СССР И. Москвин.

С речами выступили О. Книппер-Чехова, Е. Калужский, И. Гремиславский, А. Чебан, отмечавшие историческое значение принятых сессией законов.

Бурными аплодисментами было встречено предложение послать приветственное письмо товарищу Сталину.

Вчера на собрании коллектива Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко депутат Верховного Совета РСФСР В. Барсова выступила с докладом о работе X сессии Верховного Совета СССР. В обсуждении приняли участие старейшие работники театра А. Гулин, режиссер Д. Каморницкий, артисты Н. Кемарская, П. Румянцев.

С большим под'емом было принято решение послать приветственное письмо товарищу Сталину.

Участники собраний горячо одобрили решения X сессии Верховного Совета СССР.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

25 лет труда посвятил я организации театра. Руководимый мною коллектив, окружённый заботой партии и правительства, достиг своей цели, организовав в одном из крупных городов страны — Мариуполе любимый нами театр. Черной тучей в октябре 1941 года налетело на город фашистское зверье. С невыразимой тяжестью и большой скорбью покидал я родной мне город и театр. 19 сентября 1943 года, через девять дней после освобождения Мариуполя нашей славной Красной Армией, я вернулся и уже не нашел наше любимое детище — театр. В груды развалин превратили его фашистские вандалы. Надломили они здоровье и силы опасших свои жизни жены и дочки. Жгучей ненавистью к врагам моей Родины, страстной жаждой мести наполнилось мое сердце за разрушенный город, театр, страдания моей семьи и сограждан. Руководимый этими чувствами, я вношу из своих трудовых сбережений в фонд обороны 25 тысяч рублей. Пусть на эти деньги будет создано одно из орудий мести и пусть его пули или снаряды беспощадно истребляют фашистских варваров.

Художественный руководитель Мариупольского театра, заслуженный артист РСФСР Анатолий ХОДЫРЕВ.

МАРИУПОЛЬ

ХУДОЖЕСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ МАРИУПОЛЬСКОГО ТЕАТРА, ЗАСЛУЖЕННОМУ АРТИСТУ РСФСР АНАТОЛИЮ ХОДЫРЕВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Ходырев, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Коллектив реэвакуированного из Казахстана в город Сталино Донецкого Украинского театра имени Артема, воодушевлённый боевыми успехами Красной Армии, дополнительно к ранее внесённым 100.000 вносит 100.000 рублей в фонд обороны страны. Кроме того, вносит 30.000 в фонд помощи семьям фронтовиков.

Пусть наш скромный вклад приблизит час победы над врагом.

Отдадим все свои силы на быстрейшее возрождение родного Донбасса!

По поручению коллектива театра:

Директор театра РАВВИНОВ.
Секретарь парторганизации ХЕНКИН.
Председатель месткома МАЙНЗЮК.

СТАЛИНО

ДОНЕЦКИЙ УКРАИНСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ АРТЕМА ДИРЕКТОРУ ТЕАТРА ТОВ. РАВВИНОВУ СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ТОВ. ХЕНКИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТКОМА ТОВ. МАЙНЗЮК

Прошу передать сотрудникам Донецкого Украинского театра имени Артема, собравшим дополнительно 100.000 рублей в фонд обороны страны и внёсшим 30.000 рублей в фонд помощи семьям фронтовиков,—мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Максим РЫЛЬСКИЙ

Солнце над Каневом

Славные и незабываемые дела творятся на нашей славной и бессмертной Украине.

Как два легендарных казака-рыцаря, как Зализняк и Гонта, как Щорс и Боженко, подали друг другу руки войска Первого и Второго украинских фронтов, единодушно нанося смертельные удары смертельному нашему врагу. Страшным, беспощадным кольцом окружили они десять дивизий фашистских разбойников и занесли меч возмездия. Слава им, слава народу, слава Сталину!

Названия городов, местечек и сел Украины, освобожденных нашими войсками, священным трепетом наполняют сердца всех детей украинской земли.

Канев, наша высочайшая святыня, город поэта и пророка, город, который царские чиновники и помещики в первые дни после того, как туда перевезен был тарасов прах, неспроста связывали с мыслью о народном восстании, Канев, в котором мы незадолго перед войной видели представителей всех народностей нашего Союза, об'единенных чувством благоговения перед тенью великого и воистину народного поэта, Канев — освобожден. С гневом и с болью узнали мы о том, как изуродовали немцы священные для нас места, прекрасное здание музея. И за это преступление ответят нам немецкие варвары!

Освобождена Звенигородка, где звенит самая прекрасная, самая мелодичная, самая благоуханная украинская речь, звенит тот язык, которым написан полный неутолимой ненависти ко всем поработителям и беспредельной любви к трудовому народу, к человеку, и человечности «Кобзарь»!

Освобожден Богуслав, прославленный в наших песнях и с трогательной любовью описанный Нечуем-Левицким! Освобождены Смела и Лисянка, самые имена которых напоминают нам жгучие страницы «Гайдамак» свободолюбивого Тараса! Освобождены Моринцы, где появился на свет наш гениальный бунтарь и певец, освобождено Шевченково, где он распростер впервые свои орлиные крылья для полета в неизведанную высь, в бессмертие!

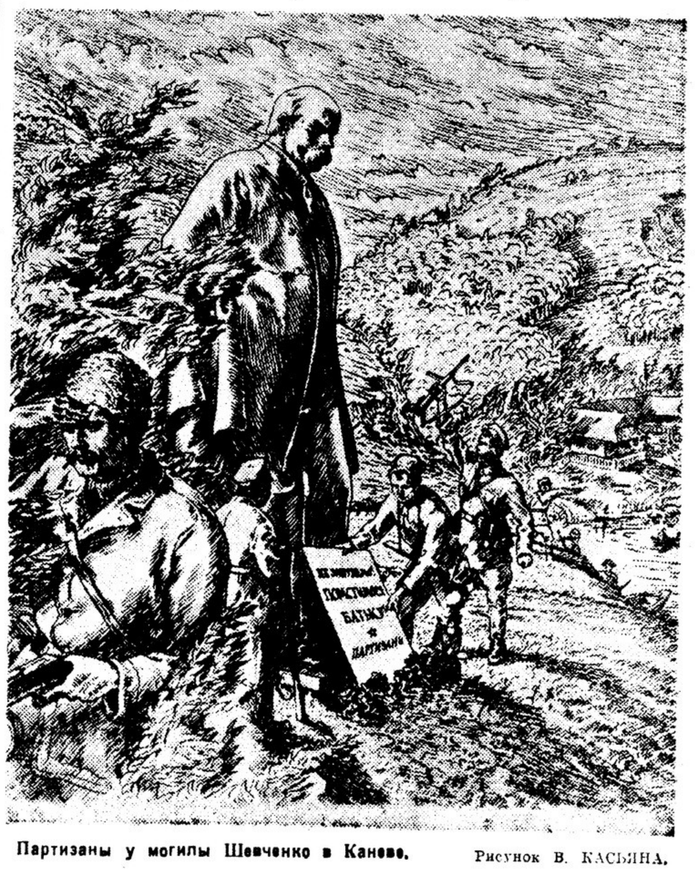
Каждый день приносит волнующие вести о новых и новых победах наших доблестных войск. За одну только неделю освобождены — Луцк, Ровно, Здолбунов, Апостолово, Марганец, Каменка, Никополь, Шепетовка.

Недалек час, когда от Днепра до Карпат прозвучит слово: свобода! Все народы нашей «семьи великой, вольной, новой», пророчески предсказанной автором «Гайдамак» и «Послания», сражаются в битве за честь, вольность и счастье могучей нашей родины, великого Советского Союза.

Воинам, павшим в боях за родину, за землю Хмельницкого и Щорса, Шевченко и Заньковецкой, вечная память и вечная слава! Гром всенародных рукоплесканий да приветствует бойцов, офицеров и генералов, возвращающих советскому украинскому народу его достояние и его святыни!

Слава народу, слава армии-освободительнице, слава нашему вождю и отцу — Иосифу Виссарионовичу Сталину!

★ ★



Партизаны у могилы Шевченко в Каневе. Рисунок В. КАСЬЯНА.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РСФСР РАБОТНИКАМ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ГОРОДА СВЕРДЛОВСКА

Президиум Верховного Совета РСФСР постановил:

За выдающиеся заслуги в области театрального искусства, в связи с 100-летием существования театра в городе Свердловске, присвоить почетные звания:

Народного артиста РСФСР

Маргуляну Арнольду Эвадьевичу—Заслуженному артисту РСФСР, музыкальному руководителю и главному дирижеру Свердловского государственного театра оперы и балета имени А. В. Луначарского.

Заслуженного деятеля искусств РСФСР

Фролову Маркиану Петровичу — композитору, профессору, директору Свердловской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского.

Заслуженного артиста РСФСР

1. **Вендрих-Игреневу** Владимиру Федоровичу — художественному руководителю Свердловского театра юного зрителя.
2. **Глазуновой** Маргарите Разумниковне — солистке Свердловского государственного театра оперы и балета имени А. В. Луначарского.
3. **Дыбчо** Сергею Афанасьевичу — артисту Свердловского государственного театра музыкальной комедии.
4. **Лялиной** Елене Владимировне—артистке Свердловского театра юного зрителя.
5. **Петипа** Надежде Константиновне — артистке Свердловского государственного драматического театра.
6. **Щеголькову** Николаю Федоровичу — солисту Свердловского государственного театра оперы и балета имени А. В. Луначарского.

Дневник пленума

5 февраля в Москве открылся IX пленум правления Союза советских писателей СССР.

В повестке дня — утверждение председателя правления ССП СССР, утверждение секретаря правления ССП СССР и доклад Н. Тихонова на тему «Советская литература в дни Отечественной войны».

С сообщением по первому вопросу выступил Л. Соболев.

— Для улучшения работы нашей писательской организации президиум ССП СССР решил возродить горьковские традиции, традиции первого с'езда писателей, когда во главе союза стояли председатель и ответственный секретарь. Николай Тихонов являет собой пример поэта-гражданина, известного всей стране своим талантливым творчеством. Президиум ССП СССР предлагает избрать его председателем правления Союза писателей.

Л. Соболев, а затем Вс. Вишневский характеризуют Н. Тихонова, как писателя-бойца, кровно связанного с армией и отдающего все свои силы делу победы над врагом.

Пленум единогласно утверждает Н. Тихонова председателем правления ССП СССР.

По поручению президиума Н. Тихонов предлагает на утверждение правления кандидатуру Д. Поликарпова в качестве секретаря ССП СССР. Предложение его горячо поддерживают А. Караваева, П. Павленко, П. Панч, Ф. Гладков и С. Маршак. Правление единогласно утверждает Д. Поликарпова секретарем ССП СССР.

Слово для доклада предоставляется Н. Тихонову.

В трехдневных прениях по этому докладу (7, 8 и 9 февраля) писатели много и горячо говорили о великом назначении советской литературы, об ответственности писателя перед народом и месте художника в дни войны, о сталинской дружбе народов СССР, нашедшей свое выражение в братстве культур союзных республик.

Художник должен быть взыскательным и требовательным к себе. Задача художника, — подчеркивают Л. Соболев, Б. Горбатов, Вс. Вишневский и другие,—знать материал жизни, видеть глубокие процессы, которые происходят в народе и в армии, уметь смотреть вперед и осознавать события в развитии и перспективе.

— У великого народа должна быть великая литература, — сказал в своей речи И. Эренбург. Эта мысль, по-разному сформулированная, была развита в выступлениях К. Федина, А. Суркова, А. Караваевой, В. Инбер, М. Шагинян, С. Кирсанова и других писателей, говоривших о задачах писателя сегодня и после победы над врагом.

— Бойцы в походной сумке носят нашу книгу, слово писателя слышно на переднем крае, — сказала В. Инбер.—Давайте же стремиться к тому, чтобы каждое наше слово, каждое произведение были подлинным сокровищем советской литературы, которая призвана быть вдохновителем, агитатором, историком и летописцем.

О боевом братстве литератур народов Советского Союза говорили в своих выступлениях М. Рыльский, М. Лыньков, И. Абашидзе, В. Шкловский, К. Корсакас, Г. Абов, К. Султанов, С. Бородин, С. Муканов, А. Токомбаев, К. Наджми, С. Вургун, П. Скосырев, Д. Гофштейн, Г. Капшаф, Г. Ярцев, Х. Алимджан. Писатели братских республик рассказали пленуму о тех значительных произведениях, которые появились за годы войны, и о творческих процессах, которыми сопровождается их появление, а также говорили о качестве переводов.

Много говорилось на пленуме о слабой работе художественной критики. Эта тема, поднятая в докладе Н. Тихонова, была затронута в выступлениях О. Резника, В. Ермилова, Б. Сучкова, К. Султанова, Ю. Юзовского, П. Скосырева, С. Муканова и А. Дермана.

Писатели подвергли суровой критике серьезные творческие ошибки М. Зощенко, Н. Асеева, И. Сельвинского.

Вопросам детской литературы были посвящены выступления С. Маршака, К. Чуковского и Л. Дубровиной (Детгиз).

С взволнованными речами выступили на пленуме украинский писатель, Герой Советского Союза С. Борзенко, П. Маркиш, говоривший о борьбе еврейского народа против фашистских захватчиков, Вс. Вишневский, сообщивший ряд фактов героической борьбы балтийских моряков и мужественного поведения писателей в блокированном Ленинграде.

К сожалению, выступавшие мало внимания уделили вопросу создания произведений, посвященных героической борьбе нашего тыла.

С большим интересом была выслушана на заключительном заседании пленума речь начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова.

В прениях по докладу Н. Тихонова выступили также О. Берггольц, Ю. Севрук, А. Сурков, Л. Сейфуллина, А. Виноградов, П. Нилин, А. Карцев, М. Аплетин, А. Прокофьев, Б. Лихарев, С. Трегуб, И. Астахов, К. Осипов, Л. Ленч, генерал-лейтенант А. Игнатьев, В. Бахметьев, П. Панч.

Пленум обратился с письмом к товарищу Сталину, в котором писатели заверяют великого вождя в том, что свое творчество и все свои силы они отдадут делу победы нашей родины над врагом.

Заключительным словом Н. Тихонова закончилась работа IX пленума правления ССП СССР.

Советская литература в дни Отечественной войны

Доклад Н. Тихонова

Наш пленум собрался в момент, когда Великая отечественная война находится на переломе, который достигнут героической борьбой Красной Армии и самоотверженным трудом советского народа. Место писателя в этой исторической битве предопределено тем оружием, каким он владеет.

С первого дня войны завсучало писательское слово, сопутствуя Красной Армии и советскому народу в битвах на фронте и в трудовых подвигах тыла. Писатели жили всюду общей жизнью с народом. Их влияние огромно. Их ответственность перед народом и будущими поколениями никогда не была так велика, как сейчас.

Наш советский народ, наша Красная Армия жадно глотают слово писателя, черпают в произведениях литературы нравственную силу.

До Великой отечественной войны в центре внимания нашей литературы стоял человек—строитель новой жизни в городе, в колхозе, беззаветно преданный делу партии, хозяйственник, инженер, участник великой стройки, комсомолец, воздвигавший в тайге город молодости, покорявший Арктику, неутомимый, жадный к приобретению знаний, живший в романтическом мире счастливой юности. Теперь этот человек проходит горнило войны, переживает всевозможные испытания и творит незабываемые подвиги.

Как же изображен в нашей литературе народ-герой? Я буду говорить не о всех произведениях, а о самых характерных, таких, которые представляют интерес в совете поднимаемых нами вопросов о содержании, о форме, о цели и значении литературы.

Главным героем нашей литературы как в дни мирного строительства, так и в дни Отечественной войны является правда. Мы не хотим забывать ни претерпленных нами бедствий, ни дней жестоких сражений, ни огромного напряжения сил страны на пути к победе. Мы не хотим рядить наших воинов, наших офицеров в нынешние одежды сказочных удальцов или ограничиваться батальными описаниями. Правда о войне — это рассказ, который должен потрясти душу и сердце, раскрыть все моральное богатство, всю глубину могущественного духа советского человека. Непобедимая воля, потрясающая выносливость, железное упорство, глубокое понимание происходящего, жертвенность, высокая сознательность — эти черты свойственны характеру советского солдата, советской женщины, старика и мальчика. Перед угрозой порабощения, перед лицом смертельной опасности национальная гордость в сердце советского человека вспыхнула ярким огнем. На развалинах Сталинграда, в осажденном Ленинграде, в степях Украины, в лесах Белоруссии,—всюду, где шли грандиозные сражения, советский человек в решительный момент дышал этой национальной гордостью, жертвовал своей жизнью за свою страну и ее будущее.

Вместе с ходом войны изменялся и наш солдат, и наш офицер. Красная Армия впитала в себя сыновей всех народов Советского Союза, и дело войны стало делом их жизни. Они росли вместе с теми успехами, что одерживали над врагом. И они выросли так, что сияние их побед освещает весь мир.

Я так долго говорю об этих, казалось бы, общих вещах потому, что не общее их выражение дала наша советская литература. В этом ее заслуга, ее честь и слава. Она еще не отразила их исчерпывающе и с должной силой, но она отразила их в меру тех талантов, какие есть сегодня в наших рядах.

Возьмем такого писателя, как Константин Симонов. В природе писательского искусства, как и во всех других областях, всегда существует смена поколений. Симонов — голос сегодняшнего молодого поколения, которое знало Халхин-Гол, освободительный поход в Западную Белоруссию и Западную Украину, суровую зиму финляндской войны 1939—40 года. Это поколение молодых людей, которым выпала честь участвовать в самом страшном столкновении двух миров. Заряженная огромной энергией молодость не боится «расточительства» своих сил. Поэтому мы встречаем Симонова во всех жанрах. Он выступает, как прозаик, очеркист, поэт, драматург, сценарист. Сегодня мы видим его в Одессе, завтра он под Москвой, потом он переносится в сугробы Заполярья, вот он уже в Сталинграде, потом вместе с армией на правом берегу Днепра, потом мы видим его в лесах Полесья, читаем его корреспонденции из Гомеля. Его поспешность, его жадность до впечатлений вполне оправдана. Он сам идет в разведку, он сам идет в атаку, он на наблюдательном пункте, он на волжской переправе, под обстрелом.

Симонов первый поднимает в театре тему «русские люди». Он не делает открытия. Эти люди вокруг, ими полна армия. Но он их запечатлел первый. В этом — его заслуга.

Симонов написал стихи, которые солдаты и офицеры носят на груди, потому что эти стихи отвечают их чувствам. Стихи о любви: «Жди меня». Но есть другие стихи, — их расклеивает аршинными буквами осажденный Ленинград — это стихи о ненависти: «Убей его!».

Симонов пишет очерки, похожие на рассказы, и рассказы, похожие на очерки. Его не интересует точность жанра. Его интересует борьба, жизнь и победа. Поколение Симонова в окопах и в боях. Оно выиграет войну. И, вспоминая войну, оно вспомнит Симонова. Это много.

В рассказах, стихах и пьесах Симонова есть, конечно, недостатки. Но мы условились определить главное. Главное то, что писатель — голос своего поколения. Он не может писать безукоризненно, это приходит с годами. Но он метит свои рассказы и стихи годами 1941, 1942, 1943, 1944. Это славные даты. Они не забудутся.

Вспомним «Морскую душу» Л. Соболева. Эти страстные маленькие рассказы хороши тем, что их читаешь, как правду. Это правда о моряках. Эти люди — наша гордость, наша слава. Наш моряк продолжил великие традиции. Это матрос Кошка, получивший новое имя. Это севастопольская Дуня времен Нахимова доверила свой пост советской девушке и с гордостью глядит, как ее наследница выполняет исторический долг. Корниловский моряк воскрес в неповторимой борьбе севастопольских морских батарей. Истомленный сапер ожил в саперах лета сорок второго года. Заслуга Соболева в том, что он сумел передать пульс этой борьбы, запечатлеть героев.

Легко набрасывать рисунок в блок-нот, но трудно рисовать большую картину на перепутьях времени, на короткой остановке. И все-таки роман В. Гроссмана «Народ бессмертен»—удача. Война коснулась всего, всей жизни, всего, что есть нашего, всего родного. Гроссман изобразил города и села, гибнущие под шквалом вражеского нашествия. Он не оскорбил изображаемое преувеличением. Есть недостатки в его романе. Но мы не хотим их разбирать сейчас. Пусть это делают критики. Наша задача — найти главное, то, что писателем двигало и что ему удалось.

«Непокоренные» Б. Горбатова произвели на читателя на фронте и в тылу огромное впечатление. Мы в традициях литературных суждений можем быть строгими. Но уместно вспомнить исторический случай с книгами Николая Островского, о судьбе которых в нынешнюю войну речь будет дальше: они написаны совсем не так замечательно, как того хотел бы взыскательный художник, и они — замечательные книги. После книги Горбатова будут написаны произведения более сильные, где будут полнее раскрыты все явления жизни под игом немцев. Но Горбатов вложил в свою повесть большую публицистическую страсть. Она достигла своей цели. Его задача была выполнена. Народ принял его книгу.

М. Шолохов начал писать роман «Они защищают родину». Из того, что уже опубликовано, ясно, что Шолохов избрал трудную тему. Это будни войны. Это тягость дней отступления, когда народ смотрит на тебя, своего защитника, почти с презрением, и в сердце бойца рождается ярость. Мы знаем, что позже такая ярость приведет к победам под Сталинградом, под Орлом, под Киевом, Ленинградом. Это правда войны.

Шолохов написал в свое время «Науку ненависти». Разве это была только газетная статья? «Наука ненависти» читалась всей армией, а наша армия сегодня — это вооруженный народ.

«Василий Теркин» Твардовского —это не «Вася Теркин» времен войны с белофиннами. Твардовский слишком любит народное слово, чтобы повторять подчас слишком разбитные строфы, которые сопровождали того Васю Теркина, что жил с бойцами Карельского перешейка. Мы с удовольствием читаем вольные, свободно льющиеся главы поэмы, где сегодняшний фронтовик, человек нашей земли, взявший оружие, скромный, доблестный рядовой боец со всей народной мудростью выступает на смертный бой против фашизма. Это поэзия.

Одного, по-моему, нехватает в «Теркине». Русский человек, сегодня с оружием в руках защищающий свободу своей земли, сохранил все врожденные качества предков старых солдат, бивших всех захватчиков, но к этим старым качествам прибавились новые. Черты советского человека есть отчасти в герое Твардовского, но нам хочется их видеть больше, хочется полнее представить себе образ, положенный в основу поэмы.

В «Радуге» Ванды Василевской с точной и жестокой последовательностью рисуется вся, почти непередаваемая пером, картина немецкого страшного владычества на временно захваченной нашей земле. Эта книга—обвинительный акт против палачей. Писательница ничего не сглаживает и не смягчает, она стремится запечатлеть в повести самое страшное и самое главное. Повесть дошла до сердца читателя и на фронте и в тылу. Задача автора была выполнена.

Мы сейчас живем войной. Мы не можем жить иначе. Все остальное нам кажется второстепенным, если не чуждым. Что делать поэту в это грозное время? Да он и не спрашивает, что ему делать и где быть. Глубоко был прав Белинский, говоря, что истинный поэт должен сочувствовать своему отечеству, разделить его надежды, болеть его болезнями, радоваться его радостями.

Говоря о художественном росте нашей поэзии, мы можем отметить, что такой поэт, как А. Сурков, предпочитавший всегда содержание форме, в дни войны стал писать крепче и дал ряд хороших произведений. А. Прокофьев, всегда писавший только стихи и песни, написал яркую поэму «Россия». Вера Инбер, грешившая эстетизмом, в условиях ленинградской осады написала поэму «Пулковский меридиан» — своеобразный дневник осадной зимы, — стремясь как можно строже запечатлеть суровые картины Ленинграда. Ольга Берггольц обнаружила неожиданную силу в своем «Февральском дневнике». В этом мы видим то вдохновляющее действие настоящих больших чувств, без которых не может быть настоящей поэзии.

В дни войны вступают в строй и самые древние формы поэзии, которые, казалось бы, давно ушли в прошлое. Что мы помним о древних скальдах, сопровождавших дружины и слагавших свои песни на поле брани, славивших павших героев или звавших своей песней к мести. А вот мы читаем прекрасную поэму Павла Антокольского «Сын», о которой люди посвященные говорят, что это и есть песня скальда над могилой сына, павшего за родину. Вместе с тем поэма эта — не надгробная надпись, не эпитафия. Она говорит о нашей живой действительности.

А когда М. Алигер в поэме «Зоя» смело говорит, от лица своего поколения, разве она не имеет права на это? Может быть, Зоя была не такая, и может быть, иные песни поэмы разойдутся с фактами ее биографии. Но образ Зои не потеряет от этого ничего существенного потому, что в поэме передано самое главное, самое ценное, во имя чего Зоя совершила подвиг.

То же самое мы наблюдаем и в драматургии. Все вы знаете огромное общественное значение пьесы А. Корнейчука «Фронт». Даже когда вопросы, поднятые ею, устареют, она будет жить, как пьеса историческая.

Своеобразие пути, свойственное каждому самостоятельному писателю, проявляется и в отборе тем. Так, у Леонида Леонова не было, пожалуй, другого пути, чем тот, который он избрал для своего героя, так называемого «лишнего» человека, странствовавшего у него из романа в роман, из пьесы в пьесу. В «Нашествии» Леонов послал его на жертву, на гибель ради высокой цели. Тут нет авторской натяжки; это правдивый конец биографии героя; таких концов мы можем много насчитать в военное время, особенно на территории, занятой противником.

То же случилось с героями рассказов Платонова. «Странные люди» Платонова стали жить на страницах его же военных рассказов совсем не странной жизнью.

В пьесе Вишневского «У стен Ленинграда» моряки похожи на братишек времен гражданской войны. Конечно, это новые моряки, но в них живы черты того времени. Это — законно. Тот, кто был в Ленинграде в дни осады, помнит, как снова появился на улицах великого города моряк, крест-накрест опоясанный пулеметными лентами, как бы воскрешая образ моряка из фильма «Мы из Кронштадта». Балтфлот гордится своими традициями, и моряки, шедшие на танки Юденича с гранатами, и сегодня ходили в психическую атаку, — недаром их прозвали немцы «черными дьяволами».

Многоголосый хор поэтов всех краев нашей обширной страны разве не слился воедино в песнях о Родине? Но прислушайтесь, и вы легко отличите все своеобразие стихов Первомайского и Рыльского, Тычины и Бажана, Щипачева и Уткина, Исаковского и Якуба Коласа, Перца Маркиша и Наири Заряна.

В книге стихов узбекского поэта Гафур Гуляма «Иду с Востока» вы найдете отголоски могучей поэзии Маяковского и громадное чувство времени, позволяющее узбекскому поэту удивлять своих земляков силой стиха и удивлять всех советских людей широтой своих тем.

Стихи А. Кулешова — общесоюзные, хотя и писаны по-белорусски.

И, наконец, двумя поэтами исполнена работа, имеющая прямое общесоюзное государственное значение. Я говорю о государственном гимне, написанном С. Михалковым и Эль-Регистаном. Этот гимн написан так просто, чтобы никакое отяжеление не помешало строгим формулам, которые должны быть доступны всем возрастам, всем народам и племенам нашей страны. Над созданием варианта гимна работали десятки поэтов всех национальностей Советского Союза, и это благородное соревнование ярче всех других фактов показало, что у наших поэтов есть чувство своей государственной роли.

Сталинская дружба народов никогда еще не являлась перед миром в таком блеске, как в дни Отечественной войны. Поэты и писатели всех народов в одном строю сражаются с оружием в руках. Азербайджанец Абуль Гассан, дравшийся за Севастополь, пишет рассказы об этой замечательной обороне. Татарский поэт Файзи защищает Ленинград. Казах-поэт Абдулла Джумагалиев погиб в битве под Москвой, о нем складывает песню поэт-фронтовик Аманжалов. Малик Габдулин, Герой Советского Союза, пишет книгу очерков «Мои фронтовые друзья». Стихи Джамбула «Ленинградцы — дети мои» вдохновляют ленинградцев в самые черные дни. В Грузии появляется поэма молодого и свежего поэта Григория Абашидзе «Гора победы». О подвиге 28-ми написаны поэмы на русском, казахском, киргизском, еврейском языках. В Казахстане появляется пьеса о партизанах-казахах и украинцах, вместе борющихся против немцев на Киевщине. Старейший прозаик Азербайджана Саид Ордубади пишет роман о молодых чекистах. Писатели и поэты Прибалтики Уинте, Цвирка, Судрабкалис включаются в общее дело.

Голоса старых и молодых сливаются в гимн вождю народов. Не счесть, сколько песен и стихов написано на всех языках о великом Сталине!

Войной живут люди и на далеком юге, и на дальнем севере. Расширяются жанры, появляются поэты-публицисты, как Бажан, очеркисты, как Голованивский и Первомайский, прозаики становятся сатириками, как Панч и Копылейко на Украине. Пишут о войне старики, такие, как Айни и Аветик Исаакян.

Живые свидетели народного горя и народного торжества, поэты и прозаики всех народов, поистине составляют боевое братство, в котором особенно велико влияние русской литературы, русской поэзии — благотворное и естественное влияние, обогащающее братские литературы.

И тут мы сталкиваемся с явлением, вызывающим постоянную дискуссию. Кто может быть посредником между всеми поэтами и прозаиками нашей страны, пишущими на десятках языков? Переводчики. Сейчас это совсем не те «подставные лошади просвещения», какими они были во времена Пушкина. Они — важнейшие двигатели культуры, они — первые друзья поэта и его читателя.

У нас много переводчиков: Исаковский, Адалис, Державин, Алигер, Антокольский, Звягинцева, Бродский, Зенкевич, Турганов, Пеньковский, Петровых и другие. Да пожалуй, нет поэта в нашей стране, который бы не занимался переводами. Но проблема перевода все еще не решена. В большинстве случаев поэты переводят без знания языка. Я понимаю, что невозможно переводчику изучить все языки Союза. Но есть люди, постоянно переводящие одного и того же автора или нескольких поэтов одного языка. Переводчики работают годами, живут подолгу в братской республике, обнаются с ее поэтами и... не дают себе труда заняться языком. Это никуда не годится. Ведь по отношению к великим поэтам Запада у нас это считается недопустимым. Сейчас закончил огромный труд Михаил Лозинский. Он перевел полностью всю «Божественную комедию». Это поэтический подвиг. Но разве переводчик приступил бы к этому труду без знания языка?

Все же общение русских поэтов с поэтами братских республик, несмотря на трудности войны, осуществляется. Но общения прозаиков почти нет. Нам нужно сделать все возможное, чтобы произведения, написанные в Ташкенте или в Ереване, в Тбилиси или в Алма-Ата, быстрее становились известными Союзу писателей в Москве, чтобы продвигать их дальше, помочь их переводу или изданию. Дело опубликования переводов надо решительно упорядочить.

Мы уже говорили, что воюющие народы Советского Союза ценят слово писателя, как никогда раньше. Но это относится не ко всякому слову. Холодное, равнодушное, пустое или аляповатое слово они отвергают.

В частях гвардии генерал-лейтенанта Горбатова книга Николая Островского «Как закалялась сталь» сделалась своего рода евангелием. Ее читали и перечитывали во всех ротах и батальонах. Лучших бойцов там называли «корчагинцами». Во время боя с превосходящими силами врага одна рота едва не попала в окружение, но геройски отбилась. После боя один красноармеец сказал: «Ух, и жарко было. Мне прямо казалось, что у нас на правом фланге Николай Островский за пулеметом лежит и помогает. И выручает».

На украинском фронте «Кобзарь» Шевченко, тщательно подклеенный, выдавался командиром каждый вечер тому бойцу, который отличился днем. И люди бились, чтобы получить «Кобзарь» на руки, как высшую награду.

Книга живет на фронте особой жизнью. Книгу берегут, как оружие. В одной дивизии, стоявшей под Пулковым, повелось посылать в Ленинград человека со специальной миссией: на собранные деньги достать книг для чтения, книг хороших, душевных, интересных солдату.

Фронт любит огненное слово. Вот почему так известен Эренбург. И громадная заслуга Эренбурга в том, что он помог разоблачить «непобедимого» германца-фашиста, помог распознать в хвастливом немецком пахале первых месяцев войны вороватого фрица, тупого и кровожадного, Эренбург убивал страх перед немцем, представил гитлеровца в его настоящем виде.

В этой же связи можно вспомнить статьи Алексея Толстого, сильные очерки В. Гроссмана и К. Симонова, рассказы П. Павленко, книгу очерков А. Фадеева, которая хорошо запечатлевает Ленинград весны 1942 года.

Задумайтесь над тем, почему стихи Александра Прокофьева и стихи Павла Антокольского шли листовками к партизанам. Одного знали, как песенника, другого, как поэта пафосного и чуть отвлеченного. И сказалось, что Прокофьев может писать яркие агитационные стихи, не снижая качества, а «Баллада о неизвестном мальчике» Антокольского «доходит» до каждого.

Знаменитое письмо ханковцев Маннергейму писал молодой поэт Дудин. Это письмо вошло в историю защиты Ханко. Финны ответили на него страшной бомбардировкой. А защитники Ханко списывали его на память.

И не только на фронте стих и проза могут агитировать. В Казахстане состоялся айтыс — соревнование акынов. Акыны восьми областей с'ехались на состязание, продолжавшееся 7 дней. Они пели об успехах своих районов, о недостатках, и рабочие, колхозники, инженеры делали все, чтобы акын их района мог воспеть их достижения и выйти победителем в айтысе.

Да, голос писателя — великий голос в нашей стране.

Для того, чтобы писатель мог широко использовать возможности всех жанров, ему нужна высокая культура, неутомимость и преданность великим идеям нашего времени. Писатель пишет о настоящем и заново переосмысливает прошлое нашей родины. В нем живет чувство истории. Этим мы можем об'яснить большое количество исторических романов, поэм и пьес, появившихся у нас за последнее время.

Тут и «Хождение по мукам» и «Трудные годы» (пьеса об Иване Грозном) Алексея Толстого, тут и «Багратион» С. Голубова и «Пугачев» В. Шишкова, и пьеса О. Форш и Г. Бояджиева о князе Владимире, и «Брусиловский прорыв» С. Сергеева-Ценского, и «Великий Моурави» А. Антоновской, и «Навои» Айбека, и «Вагиф» Самед Вургуна, и стихи М. Бажана о князе Даниле Галицком, и «Муканна» Хамид Алимджана, и стихи В. Саянова «Повести о русских воинах», и стихи М. Рыльского о Богдане Хмельницком, и роман Б. Кербабаева «Решающие годы», и многие другие произведения. В них запечатлено огромное множество событий, типов, битв. Но вы замечаете здесь две линии. Одна линия уходит в древние времена, другая — в военную историю суворовского времени или 1812 года.

А между тем, сколько интереснейших исторических тем, острых и не лишенных интереса сегодня остается незатронутыми! Борьба России за свободу славян, русские в борьбе с немецкими происками в девятнадцатом веке, русские на Востоке. Из эпохи борьбы с Наполеоном описывают только 1812 год. А наши заграничные походы 1813, 1814 гг.?

«Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно», сказал Пушкин. «Не уважать оной постыдное малодушие».

Мы должны заглянуть и в ближайшее будущее.

Будущее — это обещание новых талантов, новых писателей.

Молодые поэты есть в каждой республике. Григорий Абашидзе в Грузии, И. Нехода и М. Стельмах на Украине, М. Дудин в Ленинграде и С. Гудзенко в Москве, Ассан Саид в Узбекистане. Они все — бойцы. Они все пишут о войне.

Их привлекает в первую очередь строго смысловой стих, с разговорной интонацией. Они чувствуют, что их стихи — стихи эпохи, и в них много неприглядности. У начинающего поэта-красноармейца Андриевича я нашел такие строки, которыми он сам определяет свои стихи:

В тревогах, в тяжкого промежной
Ты где-то на краю пути
Их накарапкивал поспешно
Попыткой душу отвести.
Они свинцовой дробью лягут,
В них, перечтя, найдешь черты,
Следы твоих военных тягот,
И может быть, не только ты.

В этих стихах все несовершенно, но уже есть что-то останавливающее внимание.

Поэзия движется вперед, меняются ее формы. Тот пафос, который до войны подчас был условным, сейчас стал реалистическим. В самом деле, что случилось с такими словами, как слава, победа, битва, счастье, могущество, родина, смерть, жизнь, месть? Раньше это были слова условного «высокого» стиля. Сейчас они вошли в наш быт.

Перед молодыми — те же опасности, что и до войны: шаблон, перепевы, многословие, неуменье работать над стихом. Правда, им некогда сейчас заниматься отделкой стиха: немного наработаешь в окопе или в походе. Но указать на эти недостатки следует.

В прозе мы обрели недавно двух отличных писателей: Н. Емельянову с повестью «Хирурги» и Г. Березко, написавшего рассказ «Красная ракета». Это настоящие заявки, это серьезная писательская работа.

Молодежь, которая придет с войны, принесет новое слово и новые темы в литературу. И если старые писатели ничего не сделают для войны и победы, эта молодежь пройдет мимо них.

У нас не так уж много журналов: «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Звезда». Положение в журналах требует самого пристального писательского внимания. Редколлегии не работают ни с авторами, ни с принятыми рукописями. Одна и та же вещь идет почему-то сразу в двух журналах, как было с повестью Юрия Германа «Би хепи».

Идейно-политический подход к материалам в журналах часто отсутствует. От этого получаются такие серьезные ошибки, как опубликование повести Зощенко «Перед восходом солнца». Если бы повесть была внимательно прочитана редколлегией, она не была бы напечатана.

Повесть Зощенко — явление глубоко чуждое духу, характеру советской литературы. В этой повести действительность показана с обывательской точки зрения — уродливо искаженной, опошленной, на первый план выдвинута мелкая возня суб'ективных чувств. Здесь уместно вспомнить слова Горького, который сказал, что «смысл личного бытия в том, чтобы углублять и расширять смысл бытия многомиллионных масс трудового человечества». В наше время эти слова звучат с особенной силой.

Журнал «Знамя» напечатал стихи И. Сельвинского «Кого баюкала Россия». Сельвинскому изменили сразу и вкус, и такт. Тему России, самую народную, самую ответственную, он решил по-обывательски, порочно.

Что он пишет о России? «Страна улыбки безмятежной». Это Россия-то — «страна улыбки безмятежной», — когда она была такой? Да где есть такая, вообще, сейчас страна в мире? И вслед за этой строчкой вторая: «Страна атаки головной». Что это за набор слов? «Она пригреет и урода» и т. д. Это уже вредная чепуха. Понятно, что Сельвинского критиковали, и очень сердито.

Журналы — главная трибуна писательская, главная трибуна для критика. Между тем художественная критика в журналах очень слаба. Многие критики работают мало или вообще бездействуют.

Нам надо восстановить и укрепить критические отделы в журналах. Материала для критики сколько хочешь, журналы ждут статей.

Общеизвестно, что советский тыл кует нашу победу. Но писатели работают над темой тыла маловато. Написано всего несколько книг, да и то, главным образом, очерковых. Правда, очерки «Урал в обороне» Мариэтты Шагинян или «Сталинские мастера» Анны Караваевой — это настоящие книги, заслуживающие всяческого внимания, как и газетные очерки Елены Кононенко, очерки опытного журналиста с хорошим глазом Бориса Агапова. Можно еще назвать роман А. Первенцева «Испытание».

Натан Рыбак написал роман о тыле «Оружие с нами». Ауэзов написал «Часы испытаний»—о Караганде, Сланов — «Огнедышащая гора»—о Казахстане, бурят-монгол Болдано—пьесу «Рыбаки Байкала», Сенченко — «Паруса поставлены». Но всех или почти всех этих книг в русских переводах нет.

Несмотря на то, что многие писатели жили долгое время в тылу, они ничего или почти ничего не написали о людях тыла, о тех, кто день и ночь работает, не жалея сил. А между тем, эти неутомимые труженики дают Красной Армии все для победы. «Самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины» (Сталин).

В связи с разговором о теме тыла возникает особый вопрос о так называемых областных писателях. Почему-то повелось, что большие писатели будто бы не могут жить нигде, кроме столицы. Отсюда несправедливое отношение к писателям на местах. Двадцать лет писал П. Бажов, и читатель вполне оценил его, а критика даже не подозревала о его существовании. Сейчас написаны книги на темы Отечественной войны: Кудимовым из Смоленска — роман «По ту сторону», Коковиным в Архангельске — три рассказа, Смирновым в Ярославле «Сыновья», Матвеенко в Саратове—«Горынская пуща», Гребенщиковым — «Фронтовой блок-нот». А что мы знаем об этих книгах? Смердов в Новосибирске выпустил прекрасные ойротские сказки, Мурзиди в Свердловске написал сатирические стихи, Озерной из Саратова — «Рассказы бывалого солдата». Этих литераторов слабо знает Союз писателей и мало помогает им.

В особом положении находится детская литература. Ее значение сейчас еще больше, чем до войны.

Партия и правительство всегда уделяли литературе для детей большое внимание. В нашей стране создано специальное, единственное в мире издательство—Детгиз. Советская литература для детей достигла немалых успехов. Она выдвинула целую плеяду писателей, широко известных у нас на родине и за ее пределами. Во время войны у нас вышло много хороших детских книг: Л. Кассиля, Л. Соловьева, С. Голубова, М. Ильина, С. Михалкова, А. Барто, С. Маршака, Л. Пантелеева, А. Кононова, Т. Габбе, Е. Шварца, К. Чуковского и др. Но все-таки этого далеко не достаточно.

Многие подростки сейчас работают на заводах, заменяя взрослых, это настоящие патриоты, настоящие работники и все-таки настоящие дети. У нас есть дети-партизаны, много детей-сирот. Поэтому и детская литература должна сейчас строиться по-новому, с учетом всех новых требований.

Возьмем обычную книгу о географии родной страны. А как изменилась эта география! Нужно, чтобы были книги, где наша страна ожила бы для детей во всем богатстве своих трудов и природном многообразии. Нужны яркие рассказы и стихи о Волге, Кавказе, Москве, об Украине, Доне, Кубани, о Сталинграде и Ленинграде, книги, в которых героическая география этих мест была бы показана настоящим образом. Нужны книги о Красной Армии, о героических характерах, о подвигах и достижениях советской науки. Книги о героях-детях, о ремесленниках, о школьниках, о воздушном и морском флоте...

Некоторые недостатки детской литературы, пожалуй, характерны и для литературы взрослой. Несмотря на разнообразие книг, писатели немного сузили военную тему, сводя ее иногда только к поверхностному показу геройства. Повествованиям о людях на войне подчас свойственен неумеренно гладкий стиль. Слог литературных произведений редко производит впечатление той свежести и той легкой ясности, которая так пленяет в классиках.

Язык народа нельзя опрощать и обеднять.

«Польза языка — слава отечества», — говорили в старину. Иной раз писатели забывают эту истину. А ведь писатель сегодня—государственный деятель. Ему многое дано, с него многое и спрашивается. С ним советуется народ. И в прямом и в переносном смысле писатель — слуга народа.

Поэт и в жизни должен быть мастак, — говорил Маяковский. «Все то лучшее, что мы делаем — есть дело народное», — писал Чехов. «Ответственность — самое социалистическое чувство новой интеллигенции», — писал Горький в свое время. Есть ли это чувство у всех писателей в равной степени?

Когда мы говорим о напряжении в работе, о неутомимости, о необходимости сейчас помочь стране, помочь народу своим писательским опытом, я всегда вспоминаю слова юношей Лермонтова, сказавшего о себе:

Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать...

Иные писатели жалуются, что трудно работать в обстановке тяжелой, третий год длящейся войны. А разве легче бойцу сейчас по колено в грязи, по грудь в болоте совершать обходные марши, штурмовать линию за линией немецкие укрепления, форсировать одну водную преграду за другой?

А разве легко рабочему или инженеру работать, забыв о сне и отдыхе, не выходя из цеха, пока не окончен фронтовой заказ, разве легко транспортнику, под огнем и в непогоду ведущему безотказно составы со всем необходимым фронту?

Один фронтовик-писатель рассказывал, какое разочарование испытывают бойцы, когда в течение года или двух не видят новых произведений писателя, которого они привыкли любить и ценить до войны.

Нам надо повысить интенсивность творческого труда в литературе, кино, театре, радио.

Задача наша состоит в том, чтобы множить замечательные характеры советских людей в литературе, показать героев во весь рост, поднять острые новые темы, рожденные войной.

Искусство не знает самоуспокоенности, иначе оно—не искусство, а ремесло.

На писателе лежит воспитание будущих поколений. Утверждение идей нашей государственности, великих принципов социализма, укрепление нравственного здоровья народа — вот грандиозные цели, к которым стремится наша большая литература.

В войну наш народ показал славные дела, и его победы все растут.

Сосредоточением всех творческих сил писатели должны помогать приближению дня полного разгрома фашизма.

Долг писателей—трудиться с той же энергией, с какой трудится весь советский народ, вся интеллигенция нашей страны.

Писатели обязаны помнить, что на них лежит большая ответственность перед народом, партией, правительством, потому что они — государственные деятели, творящие в великую эпоху.

Оружие нашего искусства должно быть таким же победоносным, как и то, что в руках нашей Красной Армии.

Мы возьмем победу вместе с народом, вместе с Красной Армией. Нас ведет к ней гениальный вождь нашего народа великий Сталин. (Бурные аплодисменты).

Доклад публикуется в сокращенном виде.

IX пленум правления Союза советских писателей СССР

БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО

Из речи И. Абашидзе

С самого начала войны грузинская литература стала военной литературой. Многие наши писатели были на фронте, который в то время географически был еще очень далеко от нас, но и тогда проходил через самое наше сердце. Большой патриотический под'ем охватил и нашу поэзию и нашу прозу. Еще долго мы с уважением будем вспоминать книгу Георгия Натроиивили — «На Западном фронте», в которой с такой суровой силой отображен был первый этап войны. Грузинский писатель, оказавшийся в армии в очень трудный для нее момент, — это была грозная осень 1941 г., — показал, как крепнет и закаляется в трудностях великое советское мужество. Из произведений грузинской прозы, относящихся к началу Отечественной войны, я хочу назвать также превосходную повесть Лео Киачели «Отец и сын», известную русским читателям, хотя и в сокращенном виде.

В 1942 г. грузинская литература дала много хороших произведений, особенно в области поэзии. Народный поэт Грузии Галактион Табидзе выступил с полными страсти патриотическими стихами — о родине, о героях Грузии в этой войне и о ее великом прошлом, о боевом единстве всех народов советской страны — «союзе сердец». Много сильных стихов написал Георгий Леонидзе. Его «Напутствие бойцу-грузину» произвело огромное впечатление на читателей. Его стихи о героических матерях Грузии могут служить образцом нашей патриотической лирики.

Плодотворно работает во время войны Симон Чиковани. Его стихи и очерки о бойцах-грузинах, его стихи о том, как плечом к плечу сражаются против общего врага русские, грузины, украинцы, дают основание говорить о новом расцвете его таланта в годы войны. Поэзия Чиковани стала более простой, естественной и народной. Она освободилась от всяких внешних украшений, от всего искусственного. И вместе с тем выросла популярность поэта в народе.

Александра Абашели мы знали всегда как нежного лирика, влюбленного в «улыбку солнца». В годы войны он стал певцом мужества. Его стихотворение «Не подпускай, бей его!» нашло горячий отклик в тот грозный час, когда немцы стояли у наших ворот. Алио Машашвили написал поэму «Казбек», зовущую к решительной схватке. Ило Мосашвили выступил с рядом сильных патриотических стихотворений.

Во время войны уверенно зазвучал также голос нового поколения, голос «молодых». Поэма «Гора победы» Григория Абашидзе представляет первую у нас попытку на широком полотне изобразить героическую защиту Кавказа и роль Лаврентия Павловича Берия в защите Кавказа.

Лео Киачели, Александр Кутатели, Демна Шенгелая, С. Клдиашвили, А. Белиашвили работают сейчас над произведениями о битве за Кавказ. Алио Машашвили уже опубликовал часть своей большой поэмы «Клятва», которая, судя по началу, обещает стать произведением, достойным своей большой темы. Симон Чиковани пишет цикл стихотворений о битве за Кавказ. Над этой темой работают и многие другие наши поэты.

Не так давно бойцы одной дивизии прислали замечательное «Письмо фронтовиков-грузин к трудящимся Грузии». В этом обращении говорится и о литературе, которая стала одним из видов нашего вооружения. Но надо признаться, что не всегда мы давали и даем то, что требовал от нас фронт. Мы часто еще грешим упрощенчеством.

Наша военная поэзия разнообразна, ее диапазон — от трогательной военной лирики Гебескирия до строгого пафоса военных стихов Леонидзе. Но нужно еще более углубить содержание всей многообразной нашей поэзии, чтобы оно полнее соответствовало величию переживаемого нами времени.

Значительным произведением нашей военной прозы является книга Лордкипанидзе и Мосашвили «Мы их видели». Народ на войне показан здесь в сильных, запоминающихся образах. В книге два раздела. Первый говорит о фронте, второй — о тыле, о грузинской деревне, работающей с напряжением всех своих сил для фронта, о грузинских женщинах-героинях.

Недавнее постановление правительства о награждении передовиков сельского хозяйства Грузии говорит о том, как много делает для войны наша колхозная деревня. В литературе нашей это показано во многих сильных произведениях. Упомяну рассказы о грузинских женщинах Шалвы Дадиани, написавшего также ряд произведений о фронте, стихи Ило Мосашвили о женах фронтовиков, «Свадьбу в деревне» Акакия Белиашвили, а также «Лето в Кахетии» Константина Чичинадзе, где красочно изображена жизнь грузинской деревни, собирающей осенний урожай, чтобы отдать его фронту.

Большинство произведений, которые я упомянул здесь, неизвестны русским читателям. Не пора ли возродить хорошую традицию, когда произведения грузинских поэтов переводили такие русские поэты, как Пастернак, Тихонов, Антокольский? К сожалению, за последние годы стихи грузинских поэтов переводили поэты, не обладающие достаточной квалификацией. В качестве примера неудачных переводов можно привести выпущенный в прошлом году сборник «Кавказ непобедим».

В годы войны грузинская проза и драматургия создали много произведений на исторические темы. Я называю только крупнейшие из них.

Константин Гамсахурдия, обратившись к XI веку грузинской истории, создал двухтомный роман о замечательном государственном деятеле и полководце Давиде-строителе. Кутатели опубликовал третий том своей тетралогии «Лицом к лицу», в которой изображается Грузия в период гражданской войны. Лео Киачели опубликовал повесть о 1905 годе. Две исторические драмы—«Царь Ираклий» и «Давид-строитель» Готуа, «Герои Крцанисси» Шаншиашвили, «Царица Тамара» Вакели и «Багратион» Георгия Мдивани — все это было написано в годы войны.

И хотя все эти писатели обращались к героям грузинской истории для того, чтобы их примером вдохновить бойцов фронта и тыла Великой отечественной войны, хотя все эти исторические произведения глубоко патриотичны, я все же должен сказать, что увлечение исторической тематикой помешало некоторым из писателей дать произведения о сегодняшнем дне. Мы не должны забывать великих уроков истории, но еще ближе, дороже и насущнее для нас — наше грозное и величественное сегодня.

О БУДУЩЕМ

Из речи Л. Соболева

Посмотрим вперед, в сияющее лицо победы. Будет она месяцем ближе или дальше, — но победа наша видна. И нам, писателям, уже сейчас надо подумать — чего потребует от нас народ после победы?

Я думаю, советский человек — матрос, солдат скажет нам: расскажи, как я бился, что я думал, когда шел на смерть. И еще он спросит: как я буду жить дальше? Вот кончилась война, я могу ходить во весь рост, могу плыть в море с полными огнями. Что я должен делать сейчас? Расскажи мне об этом.

И еще народ скажет: я победил, расскажи, — чем и как? Объясни тайну: почему 900 дней держался Ленинград, как отстояли Москву, обороняли Сталинград? Что в это время делала страна? Покажи нам народ, девушку, пастуха в казахских степях, рабочего, который точил снаряды на Урале.

Очень хорошее слово — русский солдат, русский матрос, но этим одним ничего не объяснишь. Есть еще один эпитет, и в нем вся сила: **советский** солдат, **советский** матрос, **советский** рабочий. В этом слове — 26 лет существования нашей страны, в этом слове — партия, в этом слове —Ленин и Сталин.

И обо всем этом надо писать ясно, взволнованно, просто и правдиво. А для этого нужно сейчас наблюдать советских людей и искать в них то, чему изумляется сейчас весь мир,—непобедимость.

И наконец, важнейшее: человек—душа—мысль—нормы человеческого поведения. Нравственное начало в человеке—это не хрестоматия. Это —отличие от человекоподобных фашистских двуногих.

Будет расти новое поколение после войны. Все то трагическое, величественное и прекрасное, что пережило наше поколение в этой войне, должно стать плодородной почвой, на которой будут расти новые человеческие души.

Никогда еще литература для детей и юношества не приобретала такой силы и такого смысла, как сегодня. Образы советских людей, отстаивающих честь и свободу родины,—вот образцы, на которых будут воспитываться юные человеческие души —наше будущее.

ТВОРЧЕСТВО ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Из речи С. Муканова

Отряд казахских литераторов делится на две группы — народные акыны и «нищущие».

Акынов — членов Союза писателей — 36, во главе с Джамбулом. Они выполняют замечательную роль агитаторов. О моего акына мы командировали для сбора теплых вещей и подарков для Красной Армии, и за месяц он собрал 63 тысячи рублей, 56 голов крупного скота и 35 гектаров посевов. И каждый из наших акынов собрал, примерно, столько же.

Кроме множества песен, акыны создают большие эпические поэмы. Так, 80-летний акын-орденоносец Нурпеис Байганин написал замечательную поэму о Герое Советского Союза Тулеген Тахтарове. Об этом же герое написал другую поэму народный акын Нурлыбек Баймуратов. Интересна и большая поэма народного акына Жантубетова.

Большой интерес проявляют акыны к жизни братских народов, особенно великого русского народа. Они знают, что русский народ — ведущий народ в этой войне. Народный акын Сариев написал две прекрасные поэмы «Кутузов» и «Капитан Гастелло».

Айтысы — поэтические состязания народных акынов — мы провели в 70 районах 8 областей республики. Не было ни одной стороны жизни в тылу, которая не получила бы отражения в этих айтысах. Всереспубликанский айтыс состоялся в Алма-Ата. Материалы его переведены на русский язык и составляют около 8 тысяч стихотворных строк, а все айтысы, в общей сложности, дали материал в 60 тысяч стихотворных строк.

Незнакомые с казахской литературой люди думают иногда, что наша литература—только фольклор. Это неправильно. Знать в казахской литературе лишь Джамбула и других народных акынов — значит знать ее наполовину. У нас есть писатели, стоящие в передовых рядах нашей советской литературы.

Казахские писатели, так же как и представители других литератур, создали множество стихов, очерков, рассказов. Поэт А. Тажибаев написал поэму «Александр Невский», которая пользуется у нас заслуженной славой. Поэма переведена уже на русский язык.

Т. Жароков, поэт-фронтовик, орденоносец, закончил большую поэму—«О нашей Зое». Токмагамбетов закончил поэму «Сын Алтая» в полторы тысячи строк — о Герое Советского Союза Тулеген Тахтарове. Поэт Молдыбаев закончил две поэмы: «Двадцать восемь» и о Герое Советского Союза Малике Габдулине.

За время войны у нас выросла и окрепла драматургия. «Час испытания» М. Ауэзова, «Гвардия чести» М. Ауэзова и А. Абишева, «В огне» Г. Мустафин—эти пьесы вошли в постоянный репертуар наших театров.

Наши писатели пишут и на исторические темы.

Г. Мусрепов написал на основе лиро-эпоса о «Козы Корпеш и Баян Слу» большую сценическую поэму, под таким же названием. Я привез пьесу, которая называется «Чокан Валиханов». Сейчас она переводится на русский язык. Закончили пьесы на эпические темы Х. Жумалиев «Елиге-батыр» и М. Ауэзов «Кобланды-батыр».

За время войны у нас написаны такие крупные произведения, как вторая часть романа «Абай» М. Ауэзова, «Огнедышащая гора» Г. Сланова, «Один из тысячи»—о комсомольцах Караганды в дни Отечественной войны, о рабочей женской молодежи—большая повесть Г. Мусрепова. Интересны и значительны очерки «Мои фронтовые друзья», написанные Героем Советского Союза М. Габдулиным.

Здесь уместно высказать несколько пожеланий.

Недавно проведена декада узбекской литературы в Москве. Нужно практиковать это в дальнейшем и для других республик. За время войны нами сделано очень много, и надо показать это, особенно нашему братскому народу — русскому и нашему общему центру — Москве.

Надо проявлять к произведениям, создаваемым в союзных республиках, больше внимания, переводить их и широко популяризировать. Это послужит делу дальнейшего упрочения дружбы наших советских народов.

Мы многим обязаны нашему великому брату — русскому народу.

Мы благодарны ему за то, что еще в 40—50-х годах XIX века русские люди, петрашевцы, воспитали нашего замечательного ученого, востоковеда Чокана Валиханова. Мы обязаны русскому народу тем, что Пушкин, Толстой, Салтыков-Щедрин и другие классики воспитали нашего классика XIX в. Абая Кунанбаева. Еще в 50-х годах XIX века Абай переводил и Пушкина, и Лермонтова, и Крылова, и писал по мотивам Салтыкова-Щедрина. И больше всего обязан наш народ Ленину. Вот этот долг перед русским народом мы страстно хотим оплатить. Мы хотим выполнить наш долг перед славной партией большевиков, перед советской родиной и нашим гениальным вождем и полководцем—товарищем Сталиным.

Писатели Казахстана приложат все силы, чтобы создать произведения, которые помогут нашей партии и государству привести советские народы к великой славе победителей.

ВЕЛИКИЕ ТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Из речи О. Берггольц

...Тема Отечественной войны—тема народного испытания, тема человеческой души — в полный голос зазвучала в лучших произведениях нашей литературы, и вот почему мы наблюдаем самое драгоценное для нас, писателей, — растущее доверие и любовь народа к писателям, к их произведениям.

Часто приходится слышать, что настоящие полноценные произведения будут созданы после войны. Я думаю, что понятие полноценности художественных произведений — понятие очень конкретное. Ведь бутылки с горючим, которыми останавливали танки, менее полноценны, чем противотанковые ружья, но они были нужны и свою роль сыграли. У каждого из нас таких «противотанковых бутылок» заготовлено может быть больше, чем ружей, но мне все же думается, что корни великой литературы будущего уже заложены в нашей сегодняшней литературе.

Теперь почти каждый день гремят победные салюты в честь наших войск. Мы не только верим в победу, как в 1941 г., но мы совершенно рельефно видим ее контуры. И подобно тому, как ленинградцы разработали прекрасный и грандиозный план восстановления города, так и мы, писатели, не оставляя сегодняшней, оперативной работы на окончательную победу, должны думать о будущей работе для мира.

В дни войны мне становился все больше и больше понятным глубокий смысл определения, данного товарищем Сталиным писателям: инженеры человеческих душ.

Нам говорят, что в литературе еще не изображена фигура летчика, хлопковода и т. д. Но прежде всего—надо изобразить человеческую душу, и тогда это охватит всех—и летчика, и хлопковода, и человека, работающего в тылу, и фронтовика. А наша оперативная работа на мир, как инженеров душ, будет включать в себя и восстановление многих и многих человеческих душ.

На станции Сиверская я видела людей, на которых двухлетнее германское рабство сказалось очень тяжело. Они надломлены. Их нужно распрямить. А сколько у нас вдов, безутешных матерей. И здесь колоссальную роль должны сыграть писатели, которые помогут человеку найти его место в жизни, которые уврачуют многие и многие душевные раны.

Мне кажется, что эта война отличается еще и тем, что у нас отсутствуют так называемые «серые герои». Народ очень хорошо понимает, что он делает, какой подвиг он совершает. И мы обязательно должны зафиксировать те новые черты, которые приобрел человек в справедливой войне. Надо говорить: ты был хорош, ты был прав, ты был прекрасен, ты делал прекраснейшее дело!

Но при этом не надо ничего приукрашивать, эстетизировать. Я позволю себе сослаться на одну небольшую вещь — «Ленинградская симфония» К. Паустовского. Я не сомневаюсь, что талантливый писатель Паустовский был преисполнен самыми благородными намерениями, но то, что он написал, вызвало в Ленинграде чувство оскорбления. Рассказ начинается с того, что в декабре 1941 г. идет по ленинградской набережной девочка и несет кусок хлеба. От слабости она падает, к ней подскакивает ворона, вырывает у нее этот хлеб и уносит. Страшно! Но на самом деле было страшнее. На самом деле в 1941 г. в Ленинграде не было ни одной птицы.

Матросы, патрулирующие набережную, относят девочку домой и оставляют ей буханку хлеба и банку с лососиной. Паустовский хотел показать щедрость матросов. На самом деле они были еще щедрее: они отдавали свои 300-граммовые пайки хлеба. Никакой лососины и буханок у них не было.

В рассказе Паустовского изображен также архитектор, который таскает к себе на 5-й этаж обломки ленинградских чугунных решеток, чтобы их сохранить. Положение было трагичнее: у этого архитектора не было силы самому подняться на 5-й этаж. Он вынужден был просто смотреть, как гибнут эти произведения!

Но тот же архитектор, который не мог добраться до 5-го этажа, составлял в эти дни планы восстановления Ленинграда.

Я хочу говорить о Ленинграде.

Мне кажется, здесь сконцентрированно и обнаженно выразились самые характерные черты нашей великой войны.

Накопленный нами опыт позволяет ставить вопросы жизни и смерти, вопросы такого же масштаба и порядка, какие ставили великие наши русские художники. Я недавно перечитывала в Ленинграде «Бесы» Достоевского. Там есть трагическая фигура Кирилова, который целью своей жизни ставит из'явить своеволие, стать «человеко-богом», то-есть не устрашиться смерти и убить себя. Мне показалось это теперь и необычайно наивным, и трагичным: ведь Кирилов умер задолго до того, как пустил себе пулю в лоб, так как весь был во власти идеи смерти.

А в Ленинграде не Кириловы, а самые обыкновенные люди, находясь каждую минуту под угрозой смерти, жили полноценной человеческой жизнью. Смерти не было. Была только оборванность жизни в самом ее высшем расцвете.

И это факт, что некоторые ленинградцы не умерли только потому, что не позволяли себе умереть. Это кажется почти невероятным, но так было.

Гитлер заявлял, что Ленинград должен пожрать себя. Но в противовес нечеловеческим условиям, созданным блокадой, в Ленинграде родилось необычайное человеколюбие, не имеющее ничего общего с филантропией.

Чем больше немцы терзали Ленинград, чем больше обстреливали его, тем больше они начинали его бояться. В сентябре 1941 г. путиловцы обратились с письмом ко всем ленинградцам и закончили его такой фразой: «Скорее смерть испугается нас, чем мы смерти».

В 1941 г. эти слова казались поступленной клятвой. Но что кричат сейчас пленные немцы? Они вопят—«я не стрелял по Ленинграду», они просят заактировать, что их орудия такие, которые не могли бить по Ленинграду. И чем больше стреляли немцы, тем больший страх у них возбуждал этот им непонятный город. Такова была сила его духа.

И вот обо всем, что свидетельствует о необычайной силе, о человечности духа наших людей, мы должны рассказать, должны поставить это на вооружение — как для достижения окончательной победы, так и для послевоенного мира.

В этих огромных темах много неизведанного для нас. Но мы помним слова Льва Толстого — писатель должен писать о том, что свойственно всему человечеству, но еще неизвестно ему. Будет много поисков, возможны ошибки, и здесь необходима большая коллективная работа. Но я уверена, что мы создадим великую литературу—это будет литература большевистская, литература воинствующего добра.

Долг и честь писателя

Из речи А. Суркова

Когда началась война, несколько сот писателей получили командировочные предписания и уехали на фронт. Они сразу же нашли себе место, дело, нашли приложение своей энергии. Люди, не уехавшие на фронт, люди живого сердца и живой совести, сразу же начали работать на войну. Алексей Толстой писал из эвакуации статьи, которые работали на войну больше, чем произведения некоторых литераторов, бывших на фронте. Михаил Исаковский не мог быть на фронте из-за слабого зрения, но он участвовал в войне больше, чем иные поэты, числящиеся в редакциях армейских газет.

Были среди литераторов и люди смятенные, испуганные, которые растерялись и растеряли свой духовный багаж. Таких мало, но и такие были.

Иные из них теперь говорят в свое оправдание, что материал не отстоялся, кивают на «Войну и мир» — вот, мол, она когда появилась.

Это — старые песни.

Говоря о «дистанции во времени», вспоминают «Войну и мир». А почему не вспоминают «Севастопольские рассказы», которые были также изумительны и которых не отделяет от событий эта стена времени, это расстояние, якобы, нужное художнику?

Я напомню рассказ Леонида Андреева—«Рассказ о семи повешенных». Он потрясал воображение, хотя прямо говорил о современном событии.

Нет, дело не в «дистанции», не в «расстоянии», дело в живом чувстве.

У нас в литературе родился новый военный жанр. Это жанр литературной публицистики, своеобычный, до войны представленный только А. М. Горьким. Сейчас в литературной публицистике работает Илья Эренбург—я бы сказал, ведущий мастер этого жанра. В этом же жанре работает Василий Гроссман. Его серия сталинградских очерков — не просто очерки, а живая публицистика потрясающей силы. К этому жанру относится также ряд очерков К. Симонова и Б. Горбатова, который прошел интересную эволюцию от «Писем к товарищу»—к двум публицистическим повестям. Не все в них мне нравится, но они интересны, содержательны и перспективны, как новая форма. Сюда же примыкает ряд публицистических рассказов Алексея Толстого, Тихонова, «Наука ненависти» Шолохова.

В этом жанре работают самые различные люди, и они не дублируют друг друга. Каждый говорит своим голосом, своим языком.

В нашей поэзии, может быть, еще не родились новые жанры, но произошла интересная эволюция. Вот романтическая поэма. Припомните романтические поэмы до войны и сравните с такими произведениями, как «Киров с нами» Тихонова, «Зоя» Маргариты Алигер, «Жажда» Рыльского и др. «Знамя бригады» Кулешова — одна из самых интересных, с моей точки зрения, вещей, написанных в этом жанре. Посмотрите на них, и вы увидите все то новое, особое, что внесла война в жизнь народа и что запечатлено в этих столь различных произведениях.

Поэма «Василий Теркин» Твардовского интересна тем, что это ярко выраженное реалистическое произведение о солдате сегодняшней войны.

В реалистической поэме пробует свои силы Александр Жаров. Очень интересна многими, присущими ей, чертами нового поэма «Пулковский меридиан» Веры Инбер.

Недавно мы прочитали поэму Евг. Долматовского «Пропавший без вести» и до этого — поэму «Сын» П. Антокольского. Это совершенно разные вещи, с различным духовным звучанием, но таких лирических поэм, как эти две, у нас до войны не было.

Интересный процесс произошел в литературе — публицистическая, газетная тема переходит в тему лирическую.

Почитайте то, что написано К. Симоновым, почитайте книжку О. Берггольц о Ленинграде, почитайте Евг. Долматовского, Леонида Первомайского, А. Прокофьева, И. Уткина, М. Исаковского, и вы поймете, о чем я хочу сказать.

Личная лирика! Кажется, что на войне на личную тему как-то неудобно и писать. А Симонов написал большой цикл лирических стихов. И Долматовский, и Маргарита Алигер, и Ольга Берггольц написали чисто лирические стихи, и они, оставаясь интимной лирикой, не вышли из темы войны.

Победа завоевывается на фронте, и победа в такой же мере завоевывается трудом советского тыла. Мы можем назвать ряд произведений о фронте, но что мы можем назвать из написанного о тыле? Мы можем вспомнить «Испытание» Первенцева, можем назвать имена Шагинян, Караваевой, Гладкова. Все это только «предлитература» о народе, кующем победу в тылу. Писатели привыкли думать, что в Ташкенте и в Алма-Ата надо тоже писать о партизанах, о танковых боях и т. д., а того, что происходит тут, рядом с ними, они не замечают.

Несколько слов о критике.

Критикам нашим есть над чем поразмыслить в нашей литературе. Между тем плохо работает художественная критика. Она не анализирует всерьез того, чем живет литература. Эту инертность критики надо преодолеть, и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

Группа участников пленума. Слева направо—И. Абашидзе, Х. Алимджан, С. Борзенко, К. Корсакас, С. Муканов, А. Кулешов; в центре—Л. Соболев и М. Лыньков. Фото О. Шингарева.

Преследование разбитого неприятеля. Офорт М. ДОБРОВА.

К. АНДРЕЕВ

Мастер офорта

На выставке произведений М. Доброва

М. А. Добров—представитель старейшего поколения советских графиков. Открывшаяся в Художественном салоне его персональная выставка характеризует 40-летний путь талантливого мастера.

М. Добров прекрасно владеет тончайшей техникой офорта. Начав свой творческий путь в среде, подверженной модернистско-стилизаторским влияниям с ее чисто декоративным пониманием линейного и цветового языка гравюры, Добров быстро преодолевает эти влияния и становится продолжателем классических традиций реалистического офорта.

Художник лирического склада, мастер интимного пейзажа, Добров — проникновенный певец русской природы, ее тихих уголков, деревенских окраин, маленьких уличек больших городов. Его офорты дышат поэзией («Вырубки», «Березки», «Мельница», «Ветлы», «Осень в Абрамцеве», «Церковь в Плесе», «Зима», «Речка» и др.). Вместе с тем Добров — тонкий анималист. Его звери и птицы всегда очень жизненны, наделены своими повадками и даже «настроениями» («Зебры», «Фламинго», «Пятнистый олень», «Овцы», «Клича», «Кошка Нигра»).

Необыкновенная живость ощущения соединена у Доброва с поразительной конкретностью изображения. Безупречная точность и четкость рисунка, пластичность и ясность формы не делают работы Доброва холодными и сухими. Это не холодные «штудии с натуры» ученого естествоиспытателя, а глубоко поэтическое претворение природы чутким художником.

Эти черты творчества Доброва особенно подкупают на фоне множества работ наших молодых художников, чрезмерно увлекающихся этюдом и наброском. Многие молодые художники могли бы у него поучиться и лаконизму рисунка, и умению компановать — экономно пользоваться своими средствами, жертвовать всем второстепенным, отбрасывать лишнее—чистоте и выразительности графического языка.

Пейзажные миниатюры-офорты Доброва относятся к лучшим произведениям этого рода в советской графике. В них привлекает уверенность и легкость штриха, особая прозрачность и просветленность.

Но Добров не замыкается в одном жанре, одной теме. Его монументальные тематические цветные и тоновые офортные листы относятся к интереснейшим произведениям гравера. Прекрасный офорт «Выстрел с Авроры», листы с изображением скачек, его серия, посвященная освобождению Калуги от фашистских оккупантов, говорят о новых сторонах дарования Доброва. Смелость композиционного решения, умелое развертывание сюжета, динамичность и оригинальность общего замысла присущи этим работам. С большим интересом смотрятся и акварели Доброва, в которых — как и в цветных офортах — раскрывается дар тонкого колориста («Иван да Марья», «В лесу», «Поле ромашек»).

Выставка Доброва—результат плодотворной деятельности вдумчивого и взыскательного мастера русского пейзажа.

Малый театр в 1944 году

Беседа с директором театра Л. Шаповаловым

— Малый театр вступил в 120-й год своего существования. К юбилейной дате, исполняющейся в октябре 1944 года, старейший русский театр должен притти во всеоружии своего мастерства.

В прошлом году нам удалось восстановить на основной сцене лучшие спектакли последних лет и осуществить ряд новых постановок. На-днях премьерой современной пьесы «Инженер Сергеев» Вс. Рокка открылся филиал театра на Б. Ордынке, где мы возобновляем постановки «Без вины виноватые», «На бойком месте», «Евгения Гранде», «Стакан воды», «Комедианты».

В настоящее время главная задача Малого театра — обогащение репертуара основными произведениями русской и мировой классической драматургии и лучшими пьесами советских авторов. Ближайшей премьерой в марте будет комедия А. Островского «Волки и овцы» в новой постановке П. Садовского и декорациях К. Юона. В спектакле заняты А. Яблочкина, В. Пашенная, В. Рыжова, М. Ленин, Д. Зеркалова, Е. Шатрова, Н. Светловидов, И. Ильинский, В. Владиславский.

В полном разгаре — репетиции новой пьесы А. Толстого «Орел и орлица», являющейся первой частью драматической повести о царе Иване IV. Это большое художественное полотно воскрешает одну из важнейших эпох в историческом развитии нашего народа и по-новому освещает личность Ивана Грозного в его борьбе за единство и целостность русского государства против внешних врагов и реакционного боярства. Постановку осуществляет П. Судаков, художник спектакля—Н. Соколов-Скаля. Роль Ивана Грозного исполняет Н. Соловьев, Марии Темрюковны — Д. Зеркалова, княгини Ефросиньи — В. Пашенная. Первое представление состоится в июне.

Вслед за этим зритель увидит возобновление «Растеряевой улицы» по повести Глеба Успенского (постановка — М. Нарокова, декорации М. Тихомирова).

П. Садовский вскоре приступает к возобновлению пьесы Островского «Лес» в новом оформлении художника А. Герасимова. Премьера назначена на август. Центральные роли — Несчастливцева и Счастливцева — исполняют П. Садовский и И. Ильинский.

В конце года будет осуществлена новая постановка «Ревизора».

Уже начались репетиции классических пьес, которые будут показаны в филиале. Это «Невольницы» Островского (премьера состоится в марте) и «Двенадцатая ночь» Шекспира, которую мы покажем в августе. Ставят эти спектакли новые для Малого театра режиссеры: «Невольниц» — А. Лобанов (художник Б. Матрунин) и «Двенадцатую ночь»—В. Дудин (художник В. Рындин).

Осенью начнутся репетиции пьес, включенных в репертуарный план 1945 года: «Бесприданница» и «Бедность не порок». В нынешнем году будут осуществлены подготовительные работы к постановке одной из трагедий Шекспира.

Репертуарный план Малого театра предусматривает ознакомление зрителей с основными произведениями литературы братских народов; в этом году начнется работа над одной из украинских классических пьес.

Творчество советских драматургов — в центре внимания Малого театра. В ближайшие месяцы на сцене филиала будут поставлены трагедия Леонида Леонова «Ленушка» и комедия С. Радзинского и В. Шкловского «Госпожа моя». «Ленушка» глубоко воспроизводит патриотизм и героизм русского колхозного крестьянства, громящего немецких оккупантов. Комедия «Госпожа моя» воскрешает подвиги гвардии Петра Первого в боях за Ригу. «Госпожа моя» — это и конкретная героиня, московская боярышня, становящаяся маркитанткой, и «госпожа моя слава», вдохновляющая русских офицеров и солдат. Спектакль ставит К. Зубов, оформление — Е. Лансере. На основной сцене мы поставим в этом году новую пьесу о великой борьбе нашего народа с фашистской Германией. Выбор пьесы определится в ближайшее время.

Мухтар ЮСУПОВ

Художественная самодеятельность Башкирии

Письмо из Уфы

Советская Башкирия деятельно готовится к исполняющемуся в марте ее 25-летию. Этой дате посвящается происходящий сейчас смотр художественной самодеятельности (который завершится 1 марта республиканским смотром лучших исполнителей в г. Уфе).

Хорошо подготовились к смотру на Н-ском заводе, где вся общественность уделяет большое внимание художественной самодеятельности. Здесь созданы 9 различных кружков. В клубе Белорецкого металлургического комбината успешно работает драматический коллектив. В Красноусольске организован литературно-музыкальный ансамбль, который ведет художественное обслуживание населения района. В репертуаре ансамбля видное место занимают произведения Горького, Чехова, Даргомыжского, Чайковского, Глинки и других классиков, песни Александрова, Милютина, Дунаевского, стихи Лебедева-Кумача, Твардовского, скетчи Л. Ленча и др. Ансамбль пользуется вполне заслуженной популярностью.

Первый тур смотра художественной самодеятельности Башкирии подходит к концу. В нем участвует более 800 коллективов. Выделяется хороший самодеятельный кружок Баймакского металлургического завода, которому энергично помогает художественный руководитель местного совхозно-колхозного театра т. Саитов.

Дом народного творчества Башкирии выявил сотни художников-самоучек, талантливых резчиков по дереву, вышивальщиц.

Смотр обнаружил и слабые стороны художественной самодеятельности Башкирии. Недостаточно внимания этому важному делу уделяют профсоюзные организации. В самой Уфе, например, обком профсоюза Медсантруд не выдвинул на смотр ни одного коллектива. Башкирские композиторы и писатели готовят мало пьес и песен для кружков. Слаба шефская помощь столичных и районных театров самодеятельным коллективам республики.

Республиканский смотр должен помочь устранению этих недостатков.

М. ЧИАУРЕЛИ

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТА

С. Межинский в спектакле филиала Малого театра „Инженер Сергеев"

Творчество С. Межинского давно хорошо известно не только деятелям театра и кино, но и широким массам зрителей. Диапазон его очень велик: от Гранде — к Мамлоку, от Г. К. Орджоникидзе — к инженеру Сергееву и в пределах этого диапазона—большой ряд классических героев и образов нашей современности. Межинский — виртуоз театрально-драматической техники. Он прекрасно владеет голосом, что очень важно для актера. Он хорошо знает свои сценические возможности и умеет распределить их, как располагает тона и полутона на своей палитре талантливый художник кисти, учитывающий малейшие нюансы, возникающие в результате соединения его красок.

Большая задача — создать образ инженера-патриота, всецело отдавшего себя на службу партии и народу, — оказалась по плечу артисту такого размаха. Пьеса Всеволода Рокка, поставленная в филиале Малого театра, дает богатый и благодарный материал для проявления актерского мастерства. И Межинский умело использовал эти возможности. С первого момента появления Сергеева Межинский вносит на сцену реально ощутимую атмосферу жизни, доносит до зрителя мироощущение инженера-большевика. Прекрасные черты советского инженера актер показывает с неподдельной искренностью и теплотой.

Автором пьесы Сергеев показан, как человек большого сердца. В нем горит любовь к своей семье, к детям, к своему делу — гидростанции, «каких нет больше в мире», к своей родине. Все эти качества в дни Отечественной войны воплотились у Сергеева в единый порыв — отстоять советскую родину.

На вопрос, кого он любит больше — сына Бориса, танкиста, уничтожающего врагов на фронте, или дочь Шуру, простую советскую девушку, Сергеев отвечает — «не знаю». Сергеев не раскладывает по полочкам свои чувства отца, человека и гражданина. Они составляют одно целое, в котором личное неотделимо от общественного. В этом — фундамент, основа характера человека, на этом единстве основана, в конечном счете, и уверенность Сергеева в том, что фашизм будет разбит, что мы победим. Путь к победе, указанный Сталиным, который «так ясно об'яснил, что, почему и что надо делать дальше»,—является для него путеводной звездой, определяет все его поведение.

Основное в характере героя правильно понял Межинский, и это помогло ему мастерски провести роль.

Сергеев готов пожертвовать, если это нужно родине, своей жизнью, детьми. Он не сразу понял, почему необходимо во имя родины разрушить такое великолепное сооружение, как его гидростанция, чтобы оно не досталось врагу. Но и в первую, самую трудную минуту, когда мысль о возможности разрушения впервые вошла в его сознание, он говорит в раздумьи:

— Если нужно будет, взорвем.

Чувства большой глубины любовно вложены автором в сердце Сергеева. Глубина их основана на понимании величайших исторических событий наших дней, на сознании, что огромным напряжением всех сил побеждает советский народ, наши люди, наша система государственного устройства. Комплекс этих чувств породил и самую пьесу «Инженер Сергеев» и вдохновил актера. Зритель покорен Межинским с первых же сцен, с неослабевающим интересом следит он за судьбой замечательного советского инженера, его семьи, его дела.

Пьеса ставит перед актером много проблем, выдвигает перед ним сложные задачи.

— Могли бы вы убить вашего сына Бориса? Собственноручно? А ведь станция это же ваше детище...

Человеческие чувства Сергеева хотел использовать враг. Здесь Межинский, обогащая скупую авторскую ремарку, играет человека, который в решительный момент ни перед чем не остановится.

Самый сильный момент в развитии образа — это последний монолог Сергеева, обращенный к генералу Клистенгартену, ко всем немецким захватчикам.

Беззаветно преданный делу своего народа, советский человек смело смотрит в глаза смерти и выполняет задание родины, жертвуя жизнью.

Эта сцена — заключительный аккорд великолепно исполненной симфонии человеческих чувств, — так она дана автором и проведена исполнителем.

В обширном репертуаре С. Межинского роль инженера Сергеева нужно считать одним из лучших его достижений.

К. ФИНН

„ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ЗАКОН"

Пьеса братьев Тур и Л. Шейнина в Московском театре сатиры

На одном из консервных заводов работает бухгалтером Иван Егорович Синицын. Это весьма обыкновенный человек. Долгие годы работы не выдвинули его на должность главного бухгалтера, не сделали крупной фигурой, нет, Иван Егорович предстает перед нами рядовым человеком, одним из многих.

У Ивана Егоровича нежное сердце: он очень любит жену свою Агнию Михайловну, обожает единственную дочь Леночку. Так и живет он тихо и спокойно в кругу своей семьи, в комнате, где под потолком висит клетка с щеглом Порфирием, где у окна — фикус, а в углу — диван с подушечками. Эта комната весьма типична для Ивана Егоровича, в той же самой мере, впрочем, в какой и он сам типичен для такой комнаты.

И вот однажды в эту комнату к Ивану Егоровичу приходит счастье, такое счастье, какого, очевидно, никогда и не было в его жизни: директор завода, где работает Иван Егорович, молодой и красивый Сергей Петрович Трубников влюбляется в Леночку. Леночка отвечает ему взаимностью. Леночка выходит замуж за Сергея Петровича Трубникова.

Но счастье это кратковременно. Оно быстро сменяется катастрофой. Впрочем, катастрофы могло бы и не быть: счастье Ивана Егоровича, счастье его жены, счастье обожаемой дочки Леночки в руках самого Ивана Егоровича. Иван Егорович разрушает своей рукой это счастье, обрекая себя и свою семью на страшное горе. Трубников—в представлении Ивана Егоровича энергичный и честный советский работник — на самом деле оказывается преступником. Подстрекаемый прохвостом — начальником отдела сбыта завода Клембовским, Трубников, совместно с ним, крадет у государства, расхищает социалистическую собственность.

Хитрый и опытный уголовный преступник Клембовский, инициатор грязной махинации, все предусмотрел, но Иван Егорович нападает на след преступления. Иван Егорович мог бы скрыть преступление, и никто бы никогда не узнал об этом, но Иван Егорович, честный советский труженик, один из многих миллионов, патриотов своей родины, скорей погибнет, чем совершит преступление против государства. И этого-то не учли, не предусмотрели преступники Клембовский и Трубников. Им не удается ни подкупить, ни запугать его, ни убедить в том, что он разрушает счастье своей семьи. Такие, как Иван Егорович, не покупают свое благополучие ценою преступления против государства. И самое понятие счастья для таких людей состоит в высоком служении своему народу, в самоотверженном труде честной и беспорочной жизни.

Это пьеса о честности рядового советского человека, о его патриотизме в дни Отечественной войны. И в этом ее значение и безусловная полезность.

Пьеса очень действенна, написана с большим драматургическим умением. В ней много острых слов, смотрится она очень хорошо. И тем не менее мне думается, что авторы не достигли в ней того высокого звучания, той поэтичности, которые заложены в самой теме их пьесы.

Иван Егорович Синицын не стал центральной фигурой пьесы; он всего лишь один из персонажей ее, притом не самых значительных. А ведь пьеса написана о нем, написана о том, как тихий, скромный рядовой советский человек нашел в себе силы разрушить иллюзии, обречь себя и близких своих на горе во имя чувства долга, во имя чести, ведь пьеса написана о том, как обычный советский человек становится всесильным, бесстрашным в тот момент, когда осознает необходимость защитить свою родину. Иван Егорович защищает свою родину не на фронте, он защищает ее в тылу, на небольшом, казалось бы, поприще, он защищает ее от мерзавцев, наносящих ей вред.

Вот это-то и не создано в полной мере в образе Ивана Егоровича Синицына, а в этом и только в этом могло бы быть настоящее звучание пьесы.

Н. Чистяков хорошо играет Синицына, но его Синицыну только сочувствуешь, как сочувствуешь обиженному и пострадавшему человеку, не более. Подлинного же волнения за судьбу Синицына не испытываешь.

Настоящие краски для Трубникова нашел Д. Реутов. Роль Трубникова—трудная роль. Она требует большого такта от исполнителя. Ведь в начале пьесы зритель, как и Иван Егорович, должен усмотреть в Трубникове порядочного и честного человека. И вместе с тем в самом начале пьесы должны уже быть проложены актером пути для другого Трубникова, Трубникова второго акта — эгоиста, бесчестного человека, преступника. Думается, что в тонком рисунке этой роли—и большая режиссерская удача.

Хорошо играют Агнию Михайловну В. Рогова, Леночку—Т. Беляева и Костю Веревкина—С. Никонов. Надо сказать, что исполнение их выше, правдивее данного им авторами материала.

Блестяще играет В. Хенкин превосходно написанную роль Клембовского. Клембовский Хенкина вызывает неудержимый смех зрительного зала и чувство омерзения вместе с тем. Это поистине смех, который убивает.

Н. Слонова прекрасно играет Нину Валентиновну — жену Клембовского. Сцены семейной жизни Клембовских — лучшие сцены в спектакле.

Л. Волков поставил пьесу хорошо. Можно только упрекнуть его в чрезмерной сдержанности, я бы сказал даже, в чрезмерной аккуратности. Хотелось бы видеть больше темперамента в этой постановке.

Московский театр сатиры создал полезный, нужный спектакль, который хорошо принимается зрителем.

Дом-музей К. С. Станиславского

Организуется филиал музея МХАТ СССР — Дом-музей К. С. Станиславского (улица Станиславского, 6).

Дом, в котором жил и работал великий русский артист и режиссер, представляет большую культурную ценность. Это здание построено в первой четверти XIX века. Некогда оно принадлежало герою Отечественной войны 1812 года генералу Ермолову. Московская легенда упорно повторяет, что здание это послужило Грибоедову прообразом дома Фамусовых.

В Доме-музее предположено собрать не только бытовые вещи К. С. Станиславского, но и все его литературное наследство. При музее будут функционировать библиотека-читальня, консультативные кабинеты и т. д.

Директором-хранителем музея назначена дочь К. С. Станиславского—К. К. Алексеева.

АЛЬМАНАХ „ВОЛГА"

КУЙБЫШЕВ. (От наш. корр). Облгиз выпустил литературно-художественный альманах «Волга». В него вошли произведения куйбышевских писателей и поэтов А. Возняка, В. Баныкина, Е. Леваковской, К. Кирпиной и др.

Альманах выпущен тиражом в 5 тыс. экземпляров. Готовится второй номер альманаха.

ТЫ ВЕРНУЛ НАМ ЖИЗНЬ!

Плакат В. Иванова. Издательство «Искусство». 1944 г.

★ ★

50-летие В. ВАГАРШЯНА

15 февраля исполняется 50-летие со дня рождения и 30-летие сценической деятельности лауреата Сталинской премии, народного артиста Армянской ССР Вагарша Вагаршяна.

Кабинет театра народов СССР Всероссийского театрального общества устроил на-днях встречу с юбиляром. После вступительного слова А. Дживелегова с докладом «Вагаршян в ролях Егора Булычева и Гамлета» выступил Г. Бояджиев.

На очередном заседании президиума ВТО был заслушан доклад Г. Гояна «Вагаршян — актер, режиссер и драматург». Докладчик подробно говорил об исполнении артистом ролей из русского классического репертуара (Хлестаков, Тихон, Белогубов, Лука, Булычев). Вагаршяну принадлежат постановки переведенных на армянский язык горьковских пьес «Васса Железнова» и «Достигаев и другие». Вагаршян—автор девяти армянских пьес. Написанная в 1930 году драма на современную тему «В кольце» доныне не сходит с репертуара театров Армении.

Президиум ВТО, отметив особые заслуги В. Вагаршяна в деле сближения армянской и русской театральных культур, решил подготовить монографию «Вагаршян в ролях из русских пьес».

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ СМОЛЕНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

СМОЛЕНСК. (От наш. корр.). На-днях в отделе пропаганды и агитации Смоленского обкома ВКП(б) состоялось первое, после длительного перерыва, собрание смоленских писателей. На собрании намечен ряд мер по обеспечению нормальной творческой работы писателей. Начато собирание материалов об Отечественной войне и партизанском движении на Смоленщине.

Уполномоченным Союза советских писателей СССР утвержден Н. Рыленков, оргсекретарем Смоленского отделения ССП избран В. Кулешов.

Открытие Цыганского театра

17 февраля в Москве возобновляет свою работу Цыганский театр «Ромэн».

В ближайшие дни театр покажет премьеру спектакля «Цыганочка» (по повести Сервантеса) в инсценировке Арконада. Спектакль поставлен В. Юговым. Музыка композитора С. Бугачевского. Художники М. Сапегин и Н. Сегал.

В КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

В Московском клубе писателей на-днях состоялся творческий вечер поэта Мих. Голодного. Поэт прочел новые стихи, написанные за годы войны.

Присутствовавшие на вечере поэты П. Антокольский, С. Щипачев, В. Казин и другие одобрительно оценили новые произведения М. Голодного, в частности, стихи «Две матери», «Волки» и «Урал».

Н. ВОЛКОВ

На концертах Обуховой

Замечательная оперная певица Обухова и на концертной эстраде остается выдающейся представительницей русского вокального искусства.

Обухова поет романсы на слова Лермонтова и Кольцова, Дельвига и Козлова, Жаловской и Кукольника, Фета и Алексея Толстого. Она поет бытовые романсы Варламова, Яковлева, Дмитриева, классическое «Сомнение» Глинки, лирику Даргомыжского, поет вещи безымянные, поет Чайковского и Мусоргского. И все это, может быть, и разноценное по своему поэтическому и музыкальному качеству, равно согрето в пении Обуховой необычайной теплотой, проникнуто глубиной переживания, любовно выпестовано и выношено.

Безупречно фразируя каждое музыкально-словесное предложение, Обухова воскрешает силой своего низкого грудного голоса всю череду личных признаний и высказываний ушедших поколений. Была ли то нежная робость или страсть, любовь или ревность, грусть или веселость, — все это передает Обухова, как близкое и милое ее таланту художника-исполнителя. Все это является романтической повестью, исповедью другу.

И когда в ритмах старого вальса Обухова поет лермонтовские слова: «Нет, не тебя так пылко я люблю», мнится, мы присутствуем при большой человеческой драме. И невольно встает в памяти рассказ графини Сологуб, которой Лермонтов отдал эти стихи, и рисуется окутанный печалью облик поэта.

Душевное пение Обуховой — пение глубоко русское. Так, вероятно, пела «волшебница» Наташа Ростова, так пела бесприданница Лариса, о таком пении восторженно писал Тургенев в «Записках охотника». Профессиональное умение здесь достигает той полноты овладения материалом, когда забываешь про это умение и слушаешь пение, как неизбывную потребность души излить себя в звуках.

Национальное качество русского одухотворенного мелоса поднимается у Обуховой до трагической вершины, когда она исполняет гадание и песню Марфы из «Хованщины».

Обухова выступила 9 февраля на эстраде белостенного зала Дома актера, а казалось, что поет она то на лесной поляне, то в петербургском доме пушкинско-глинкинской поры, то в уездной светелке, то в каком-нибудь крашенном охрой московском переулочном особняке. Стоит она перед зрителем в черном концертном платье, а голос как будто сам меняет и пейзаж и одежду действующего лица. Так каждая песня, романс, ария, услышанные внутренним слухом, полны тем воздухом, той атмосферой, что запечатлены и зашифрованы в значках и крючочках нотного письма. И все это дышит, переливается, летит...

Б. ЛЯТОШИНСКИЙ

КВАРТЕТ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Московская государственная филармония организовала цикл камерных концертов квартета ГАБТ с участием ряда пианистов, исполняющих партию фортепиано в квинтетах.

В первом концерте цикла, состоявшемся 6 февраля, были исполнены квартеты Шуберта и Дебюсси и фортепианный квинтет Шумана.

Участники коллектива (И. Жук—1-я скрипка, Б. Вельтман — 2-я скрипка, М. Гурвич—альт, И. Буравский — виолончель) добились большой спаянности и сыгранности ансамбля. В исполнении всех произведений прежде всего радует творческое проникновение в стиль каждого автора.

Превосходно прозвучал лирически взволнованный a-moll-ный квартет Шуберта, отмеченный всеми характерными чертами, свойственными творчеству венского классика. Особенно удались ансамблю тонкий, целиком выдержанный в мягких, приглушенных тонах менуэт и ажурный финал квартета.

С большой силой и под'емом был исполнен фортепианный квинтет Шумана — один из первенцев камерного творчества композитора, относящийся к 1842 году, когда в едином порыве им были созданы три струнных квартета, фортепианный квинтет и фортепианный квартет.

Успеху квинтета Шумана способствовало прекрасное исполнение фортепианной партии Святославом Рихтером, который блеснул не только первоклассной техникой, но и богатством тембров, широко использованных в этой партии композитором.

Квартет Дебюсси, исполненный последним номером программы, принадлежит к числу сравнительно ранних произведений композитора. Написанное в 1893 году, это сочинение отмечено несомненным влиянием русской музыки, которой так увлекался в Москве Дебюсси, впоследствии ставший крупнейшим мастером новой французской школы.

Импрессионистические черты, намеченные в квартете Дебюсси, были отчетливо выявлены в исполнении ансамбля; ансамбль прекрасно справился и с этим сочинением созданным в эпоху, далеко отстоящую от Шуберта и Шумана.

Тонкое чувство стиля ансамбль показал и в исполненных сверх программы вариациях Шуберта и вальсе Брамса.

Вечер Б. Златогоровой

В Большом зале Консерватории состоялся концерт солистки Большого театра Союза ССР Б. Златогоровой.

У Златогоровой — красивое, чистое контральто, большой силы и широкого диапазона. За последние годы голос певицы стал еще выразительнее, гибче, приобрел ровность во всех регистрах.

Программа концерта, составленная из произведений Чайковского и Аренского, дала возможность певице всесторонне показать свое мастерство. В первом отделении наиболее удачно были исполнены романсы Чайковского «Я ли в поле да не травушка была» и «Соловей».

С большим темпераментом и чувством стиля пополнила Златогорова ряд произведений Аренского — «Вальс», «Счастье» и арию Заремы из «Бахчисарайского фонтана».

Аккомпанировал Б. Златогоровой пианист А. Зыбцев.

В Туркменской опере

АШХАБАД. (От наш. корр.). В Туркменском государственном театре оперы и балета состоялась премьера балета композитора Климентия Корчмарева «Девушка моря». Либретто и постановка — балетмейстера Н. Холфина. Художник — А. Лушин. Дирижер — С. Орланский. Тема балета — помощь туркменских девушек-рыбачек фронту.

Театр приступил к работе над большой лирической оперой композиторов Шапошникова и Обезова «Шехсенем и Гариб». Либретто — Караджа Бурунова, постановка — художественного руководителя театра Алты Карлиева, дирижер — один из авторов оперы, Дангатар Обезов. Художник — А. Лушин.

В репертуаре театра на 1944 г. — балет Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан», опера Чайковского «Евгений Онегин» (на туркменском языке, перевод—Б. Кербабаева) и опера «Сейди».

Спектакли русской классики

ИРКУТСК. (От наш. корр.). К смотру спектаклей русской классики Иркутское отделение Всероссийского театрального общества организовало большую выставку, посвященную истории русской классической драмы. На выставке собраны портреты великих русских актеров и драматургов, редкие издания и библиография.

В заключение смотра созывается творческая конференция на тему «Произведения русской классической драматургии на сцене театров Иркутской области».

Плакат И. Тоидзе. Издательство «Искусство». 1944 г.

★ ★

НОВЫЕ РАБОТЫ ЧТЕЦОВ

Мастера художественного слова готовят для концертов и творческих вечеров ряд новых программ.

В. Яхонтов работает над композицией «Урал», в которую входит отрывки на произведений Д. Мамина-Сибиряка, сказы на «Малахитовой шкатулки» П. Бажова, высказывания Д. Менделеева, обращение уральцев «Наш отчет вождю», фрагменты из романа А. Первенцева «Испытание».

Антон Шварц закончил работу над композицией «Образы России». В нее включены отрывки из «Записок охотника» И. Тургенева, «Стихов о России» А. Блока, поэмы К. Симонова «Суворов», поэмы Н. Тихонова «Киров с нами», стихотворение «Родина» А. Прокофьева, фрагменты «Войны и мира» Л. Толстого и др. В этом же сезоне А. Шварц подготовит две программы, посвященные американскому новеллам XX века (А. Бирс, О. Генри, Э. Хемингуэй, Э. Колдуэл и Лангстон Хьюз) и творчеству советских новеллистов на темы Отечественной войны.

В творческих планах Д. Журавлева новая пушкинская программа («Цыганы», «Моцарт и Сальери» и «Сказка о мертвой царевне»), композиция «Любовная лирика в творчестве русских поэтов» (А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Тютчев, А. Фет, А. Блок, Б. Пастернак, А. Ахматова и В. Маяковский), вечер, посвященный исполнению отрывков из произведений Б. Горбатова, В. Гроссмана и В. Шкловского и композиция «Дмитрий Карамазов» (по Достоевскому).

Эммануил Каминка подготовил программу из американских рассказов, в которую вошли рассказ классика американской новеллы Эдварда Гейла «Человек без родины», сатирический рассказ «Морские свинки» Э. Батлера и несколько новелл О. Генри. Э. Каминка работает также над «Вечерами английской литературы» (отрывки из произведений Ч. Диккенса, а также рассказ В. Джекобса). Некоторые из этих вещей артист будет читать на английском языке. Русская классика представлена в новых работах Э. Каминки произведениями Гоголя и раннего Чехова (шутки Антоши Чехонте).

В. Юренева выступит в ближайшее время с песнями Беранже (музыка написана И. Дунаевским). Артистка готовит также шекспировские отрывки — из «Антония и Клеопатры», «Гамлета», «Макбета» и 89-й и 104-й сонеты. В этом же сезоне В. Юренева выступит с программой, посвященной творчеству А. Ахматовой (стихотворения об Отечественной войне), композицией «Лондон» и с драматическими сценами из «Чайки», «Грозы» и «Норы».

История литературы Азербайджана

БАКУ. (От наш. корр.). Азербайджанский филиал Академии наук СССР выпустил первый том «Истории азербайджанской литературы» (под общей редакцией М. Дадаш-заде и Г. Гусейнова).

В составлении книги участвовал коллектив научных работников Института литературы и языка им. Низами. Это обширный труд, охватывающий историю азербайджанской литературы с древнейших времен до XIX века.

Выходящий в ближайшее время второй том охватывает последующий период—до наших дней.

Подготовляется также издание «Истории азербайджанской литературы» на русском языке.

Дискуссия о происхождении «Манаса»

ФРУНЗЕ, 10 февраля. (По телеграфу от наш. корр.). В Киргизском филиале Академии наук СССР состоялась научная дискуссия о киргизском героическом эпосе «Манас».

До сих пор исторической наукой не было окончательно установлено, в какую эпоху складывался и кем создавался этот замечательный народный эпос. Большой знаток истории киргизов, доктор исторических наук Бернштам в своем докладе на основании открытых им многочисленных источников установил, что эпос начал складываться в VIII—IX вв. —в пору наибольшего политического под'ема киргизских племен в борьбе за независимость. На основе китайских и древнетюркских источников докладчик относит возникновение первого варианта «Манаса», насчитывающего сотни тысяч строк, к сорокоэтым годам IX века. Докладчик приходит к выводу, что прообразом героя эпоса, киргизского богатыря Манаса, является вполне определенное историческое лицо, вождь киргизских племен той эпохи, Яглакар-Хан.

В развернувшейся дискуссии приняли участие известные киргизские писатели и критики Кубанычбек Маликов, Джоомарт Боконбаев, Умаркул Джакинаев, филологи Берков и Саманчин, лингвисты Шукуров и Карасаев, историки Джамгерчинов, Валитова и Ильясов.

Коллектив Института языка, литературы и истории киргизского филиала Академии наук СССР приступает к обстоятельному научному изучению всех двенадцати вариантов эпоса «Манас».

СПЕКТАКЛИ И КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Для более широкого обслуживания спектаклями и концертами школьников и подростков Комитет по делам искусств решил увеличить в нынешнем году количество театров юного зрителя. В первую очередь новые тюзы открываются в Сталинске и Рязани. Восстанавливается деятельность тюзов в Харькове и Киеве.

Во всех драматических и оперных театрах страны ежемесячно организуется два вечерних спектакля для учащихся 8—10-х классов, воспитанников ремесленных училищ и подростков, работающих на предприятиях.

В городах открываются театральные школьные кассы. 70 процентов всех билетов на утренние спектакли, концерты в воскресные и праздничные дни будут распределяться среди школьников и подростков.

В несколько строк

✪ В Баку закончилось республиканское совещание учителей литературы и языка Азербайджанской ССР. Состоялась встреча участников совещания с азербайджанскими писателями. Писатели и учителя совместно обсудили вопрос об улучшении преподавания литературы и языка в школах.

✪ Вечер фронтовых кинооператоров состоялся 7 февраля в Доме актера Всероссийского театрального общества. После вступительного слова М. Трояновского, о своей работе на фронтах Отечественной войны рассказали операторы хроники.

✪ Вторая симфония Г. Попова будет исполнена в первый раз Государственным симфоническим оркестром Союза ССР под управлением Н. Рахлина 15 февраля в Большом зале Консерватории.

✪ Театр им. Ленинского комсомола показал 6 февраля комсомольскому активу, стахановцам, молодежным бригадам Московской области пьесу Б. Горбатова «Юность отцов».

✪ Уфимский Союз советских художников устроил вечер, посвященный памяти М. В. Нестерова. С воспоминаниями выступили племянница выдающегося художника М. Елизарова и О. Дмитриева, неоднократно позировавшая Нестерову при создании известных картин «Великий постриг», «Над Волгой», «Русь» и многих других.

✪ 1000-е представление спектакля «Синяя птица» состоялось вчера в МХАТ СССР им. Горького.

✪ Торжественным заседанием отметили 10 февраля 107-ю годовщину со дня смерти А. С. Пушкина Московский государственный университет им. Ломоносова и Институт мировой литературы им. Горького. С докладами выступили проф. М. Пявловский («1812 год в творчестве Пушкина») и проф. Д. Благой (о «Медном всаднике»).

✪ В Московском театре-студии состоялась премьера пьесы М. Горького «Чудаки» в постановке А. Ефремова. Художник—Н. Поленова. Пьеса «Чудаки» впервые ставится на московской сцене. Ближайшая постановка театра—«Домик в Черкизове» А. Арбузова. Режиссер—А. Локшин, оформление — В. Шестакова и П. Роднянского.

✪ В Центральном Доме работников искусств состоялась встреча представителей художественной общественности столицы с мастерами искусств Армении. В заключение вечера был показан новый фильм режиссера А. Бек-Назарова «Давид-Бек».

✪ На гастроли в Монгольскую Народную Республику Иркутская филармония направила бригаду артистов. В составе бригады — заслуженные артисты УССР А. Васильева, А. Соболь, К. Лаптев, артисты Д. Смолич, В. Дворецкий. Концерты состоятся в Улан-Баторе и других городах Монголии.

✪ Сборник песен на тексты поэта Виктора Гусева выйдет в марте в издании Музфонда. Авторы песен — композиторы Т. Хренников, Ю. Милютин, М. Блантер, И. Дзержинский, В. Соловьев-Седой и другие.

Памяти Нордаля Грига

Во время одного из недавних налетов английской авиации на Берлин погиб известный норвежский писатель Нордаль Григ, находившийся на одном из самолетов в качестве военного корреспондента.

Капитан норвежской армии, Нордаль Григ — один из наиболее видных писателей молодого поколения Норвегии. Он принадлежал к семье, из которой вышел пользующийся мировой славой композитор Эдвард Григ. Окончив среднюю школу, Нордаль Григ в возрасте 18 лет поступил матросом на пароход и отправился в морское плавание. В 1922 г. вышел первый сборник стихов Грига, написанных под впечатлением его путешествия. В течение 1923—24 гг. он учился в Оксфордском университете. К этому времени относятся его очерки о Р. Киплинге и Британской империи.

В 1924 г. вышел роман Грига «Корабль продолжает путь», принесший автору широкую известность.

В последующие годы Нордаль Григ много занимается журналистикой и путешествует — он переходит на лыжах Альпы, посещает Грецию и Францию.

В 1927 г. Нордаль Григ отправляется в Китай в качестве корреспондента нескольких скандинавских газет. В 1933 г. он посещает Москву. Влияние современного русского театра ярко сказывается в трех написанных им в течение этого периода пьесах, из которых последняя—«Парижская коммуна»—является самым значительным его драматическим произведением.

Нордаль Григ пишет ряд романов, пьес, стихи, очерки. Он является также автором нескольких прекрасных переводов из Китса, Шелли, Байрона. В разгар войны испанских республиканцев с франкистами Григ едет в Испанию и с горячим сочувствием следит за героической борьбой испанского народа.

Когда гитлеровцы в 1940 г. вторглись в Норвегию, Григ находился в Осло. В составе небольшого отряда ему удалось вывезти из Осло золотой запас Норвегии. До самого момента эвакуации Григ находился в норвежской армии и писал в этот период вдохновенные патриотические стихи, быстро облетевшие всю Норвегию и пользующиеся самой широкой известностью среди населения.

Прибыв в Англию, Нордаль Григ прошел офицерские курсы в норвежской армии и принимал участие во всевозможных военных операциях в качестве военного корреспондента. Он летал над Атлантикой, Исландией и Арктикой.

Нордаль Григ написал ряд стихов на военные темы, которые, без сомнения, войдут в число лучших литературных произведений, созданных в северных странах за время войны. Эти стихи распространяются подпольно по всей Норвегии и способствуют поддержанию боевого духа народа, сопротивляющегося фашистским захватчикам.

Всесоюзное совещание работников киносети

Закончилось продолжавшееся пять дней Всесоюзное совещание по вопросам кинофикации и проката. В совещании приняли участие начальники управлений кинофикации, управляющие конторами Главкинопроката на местах и директора кинотеатров.

Открывая совещание, председатель Комитета по делам кинематографии И. Большаков охарактеризовал задачи, стоящие перед работниками киносети и проката в 1944 году. По решению правительства, в текущем году количество государственных киноустановок в стране должно быть значительно увеличено. Намечено открыть 87 новых кинотеатров и 28 киноремонтных мастерских. Огромная работа предстоит в области восстановления киносети и в районах, освобожденных от немецких оккупантов.

В 1944 году заводы киномеханической промышленности выпустят 3 тысячи широкопленочных передвижек. Большое количество аппаратуры дадут кинематографии предприятия других наркоматов. Восстанавливается ленинградский завод «Кинап», на котором будут производиться передвижные электростанции, усилительная и звуковоспроизводящая аппаратура.

Нашей киносети нехватает квалифицированных кадров. В нынешнем году на курсах должны быть подготовлены 4.500 киномехаников.

Тов. Большаков сообщил также о решениях правительства, касающихся улучшения материального положения работников кинофикации и проката.

С докладом о кинообслуживании населения в 1943 году и задачах на 1944 год выступил зам. председателя Комитета по делам кинематографии М. Дегтярь. Многие области располагают достаточным количеством киноустановок, чтобы обеспечить обслуживание каждого сельсовета не реже двух раз в месяц. Между тем кинообслуживание сельского зрителя нельзя признать удовлетворительным. В этом повинны киноорганизации, не сумевшие правильно составить расписание сеансов в колхозах и строго проверять маршруты киномехаников. Недопустимо велик еще процент бездействующей киноаппаратуры. Сельские киноустановки используются плохо, очень велики их простои.

Касаясь работы городских установок, М. Дегтярь говорит о необходимости улучшить качество кинопоказа.

Резкой критике подверг докладчик деятельность ряда прокатных организаций. Недостаточна борьба за сохранность фильмофонда. В Свердловской конторе Главкинопроката, например, в течение года приведено в полную негодность 300 фильмов. Плохо следят за сохранностью фильмокопий в Челябинске, Красноярске и других городах.

С большим интересом выслушали участники совещания доклад начальника Главного управления кинофикации А. Копытова о ходе восстановления киносети в районах, освобожденных от немецких оккупантов. Гитлеровские бандиты сожгли и уничтожили сотни первоклассных кинотеатров, множество кинотеатров превратили в конюшни и сараи. Так, в центре Киева, на Крещатике полностью разрушены 9 крупных кинотеатров. В Сталинграде немцы уничтожили 7 замечательных кинотеатров. То же — в Воронеже, Орле, Курске и многих других городах. По неполным данным, только в 14 областях РСФСР гитлеровскими бандитами уничтожено 324 кинотеатра.

При содействии местных советских, партийных и общественных организаций к 1 января 1944 года было восстановлено и капитально отремонтировано 254 городских и сельских кинотеатров на 77,5 тысячи мест.

Строительство крупного кинотеатра «Ударник» в Сталинграде было закончено за 28 дней. Кинотеатр «Родина» в Орле, от которого остались только стены, был восстановлен в течение одного месяца. Были случаи, когда все восстановительные работы производились самими работниками кинотеатров. Так, строительство разрушенных при вражеской бомбардировке кинотеатров «Родина» в г. Туапсе и «Октябрь» в Краснодарском крае, осуществили сами коллективы театров.

В восстановлении киносети в освобожденных районах отстает Курское управление кинофикации. В 52 районных центрах области кинотеатры еще не работают. На каждые три района приходится лишь одна передвижка. Недостаточно быстро восстанавливается киносеть в Орловской и Калининской областях.

В этом году намечена обширная программа восстановления киносети в освобожденных городах и селах. Количество городских кинотеатров увеличится с 323 до 466, а сельских стационаров — с 533 до 846. Это значит, что в среднем каждый освобожденный областной центр РСФСР, УССР и БССР будет иметь по два кинотеатра, а остальные города — по одному кинотеатру.

Доклад зам. председателя Комитета по делам кинематографии И. Лукашева был посвящен вопросам подготовки и повышения квалификации киномехаников.

По докладам развернулись оживленные прения. Выступавшие работники кинофикации и проката тт. Павлов (Ленинград), Трофимов (Иваново), Новацкий (Краснодар), Паничкин (Сталинград), Колесников (Омск), Мухамедов (Туркменская ССР) и другие поделились опытом своей работы, говорили об успехах и недочетах в обслуживании кинозрителя в городе и на селе.

Режиссеры И. Пырьев и М. Донской отмечали низкое качество демонстрации фильмов во многих кинотеатрах. Опыт передовых театров, сумевших наладить культурное обслуживание зрителей, должен быть широко распространен.

Участники совещания пред'явили ответный счет творческим работникам кинематографии. Фильмы снимаются медленными темпами, мало делается картин для детей, мультипликационных лент. Студии забыли о производстве немых вариантов картин для сельских передвижек.

С большой речью выступил на совещании заведующий отделом кино Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Ковалев.

Совещание приняло обращение ко всем работникам кинофикации и проката.

Редакционная коллегия: С. ГЕРАСИМОВ, Т. ЗУЕВА, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. СУРКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ на экраны кинотеатров ВЫПУСКАЕТСЯ НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ

„ДАВИД-БЕК"

Авторы сценария — А. БЕК-НАЗАРОВ, Я. ДУКОР, С. АРУТЮНЯН, В. СОЛОВЬЕВ.

Постановщик—нар. арт. Арм. ССР АМО БЕК-НАЗАРОВ.

Операторы — Д. ФЕЛЬДМАН, Г. БЕК-НАЗАРОВ.

В главных ролях снимались: нар. артисты Армянской ССР Г. НЕРСЕСЯН, Д. МАНЯН, А. АВЕТИСЯН, артисты В. МАРГУНИ, Т. МАХМУРОВА, Е. САМОЙЛОВ и др.

Производство Ереванской киностудии. 1943 г.

КОМИТЕТ по РАДИОФИКАЦИИ и РАДИОВЕЩАНИЮ при СНК СССР

ОБ'ЯВЛЯЕТ НАБОР

на КУРСЫ ДИКТОРОВ

В МУЖСКУЮ ГРУППУ.

На курсы могут быть приняты лица, имеющие среднее и высшее образование.

Документы, заявление и автобиографию направлять по адресу: Москва, почтовый ящик 3734 — ОТДЕЛ КАДРОВ.

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм—Москва, Литискусство); телефоны: отв. секретарь—К 4-64-61 отделы литературы, театра, музыки, кино, изобразительных искусств, информации К 4-26-04, секретариат К 4-60-02, издательство—К 4-61-45, бухгалтерия К 4-76-02.

Б546. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Тир. 32.000 экз.